

Уважаемые коллеги!

27 апреля 2011 года состоится VII очередной съезд Гильдии российских адвокатов, на котором будут обсуждаться актуальные проблемы обеспечения защиты прав и законных интересов граждан страны, повышения эффективности адвокатской помощи населению и взаимоотношений адвокатуры и государства.

За время своей деятельности Гильдия российских адвокатов активно участвовала в работе по развитию и становлению современной российской адвокатуры, в решении задач повышения престижа адвокатской профессии, в мероприятиях государства по повышению уровня юридической грамотности населения, реформированию института адвокатуры и разработке нового закона об «Адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», чем заслужила доверие и авторитет в адвокатском сообществе и государстве. Общественный интерес к нашему съезду вызывает то, что на нем рассматриваются проблемы, имеющие федеральное значение: в повестку дня, помимо внутриорганизационных вопросов, включено обсуждение необходимости проведения Всероссийского конгресса адвокатов, создания федерального закона «О системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», предстоящей избирательной кампании по выборам депутатов в Государственную Думу и т.д.

Вопросы, которые мы поднимаем в этом номере журнала, – тоже очень важные. Первое – это дело архангельского адвоката Игоря Кабанова, который вынужден был обратиться в Европейский суд по правам человека, чтобы защитить свои права.

Почему же в поисках защиты своих прав мы идем в Европейский суд? Почему у нас в стране не решаются эти проблемы? Почему адвокатов не слышат даже в тех случаях, когда они действительно стараются обеспечить защиту прав человека, почему не удовлетворяют бесспорные ходатайства и простые вопросы зачастую решаются только за мзду или по благу? Ведь это же факты, и от них никуда не деться.

Мы, адвокаты, должны очень внимательно защищать общие интересы, отслеживать решения судов и высказывать свое мнение, чтобы таких ситуаций, как восстановление адвоката только лишь через Европейский суд по правам человека, у нас больше не было.

Вторая тема – это внесение Президентом РФ в Государственную Думу РФ проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» с целью ужесточить наказание за коммерческий подкуп, дачу взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве.

Вы узнаете, что думают по этому поводу наши коллеги, прочитав настоящий номер журнала.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
главный редактор журнала
«Адвокатские вести»

Заседание Ученого совета РААН

16 февраля 2011 года состоялось очередное заседание Ученого Совета РААН, на котором присутствовали:

Мирзоев Г.Б. – президент Гильдии российских адвокатов, ректор РААН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ;

Шагиева Р.В. – зам. председателя Ученого совета РААН, проректор РААН, доктор юридических наук, профессор;

Крестинский М.В. – член Совета Адвокатской палаты г. Москвы, первый проректор РААН; кандидат юридических наук, доцент;

Плотникова М.В. – ученый секретарь РААН, кандидат юридических наук;

Семеняко Е.В. – президент Федеральной палаты адвокатов, доктор юридических наук, профессор;

Галоганов А.П. – президент адвокатской палаты Московской области, президент Федерального Союза адвокатов России; кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ;

Игонин В.С. – заслуженный юрист РФ, вице-президент Гильдии российских адвокатов, проректор РААН;

Беньяминова З.Я. – член Адвокатской палаты г. Москвы, декан юридического факультета РААН, кандидат юридических наук, доцент и другие члены совета.

Повестка дня:

1. Об утверждении темы диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук и научного руководителя аспиранта Ралько О.В. «Роль теории правового государства в механизме правореализации в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина» по специальности – 12.00.11. Научный руководитель – доктор юрид. наук, профессор Р.В. Шагиева.

2. Об утверждении темы диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук и научного руководителя аспиранта Руденко Ю.И. «Развитие теории и оптимизация практики правоохранительной деятельности в Российской Федерации» по специальности 12.00.11. Научный руководитель – доктор юрид. наук, профессор Т.М. Шамба.

3. Об утверждении темы диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук и научного руководителя аспиранта Ситниковой О.В. «Правозащитная и судебная деятельность в условиях формирования гражданского общества в России» по специаль-

ности 12.00.11. Научный руководитель – доктор юрид. наук С.Г. Павликов.

4. Об утверждении темы диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук и научного руководителя аспиранта Зуева О.М. «Нормативные правовые акты в контексте соответствия Конституции Российской Федерации и федеральным законам» по специальности 12.00.01. Научный руководитель – доктор юрид. наук, профессор Р.В. Шагиева.

5. Об утверждении темы диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук и научного руководителя аспиранта Симонова Д.А. «Роль адвокатуры в формировании судебского корпуса в иностранных государствах и Российской Федерации» по специальности 12.00.11. Научный руководитель – канд. юрид. наук О.В. Поспелов.

6. Об утверждении темы диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук и научного руководителя аспиранта Потапенко О.М. «Развитие и формирование бесплатной юридической помощи, оказываемой адвокатами в России и зарубежных странах» по специальности 12.00.11. Научный руководитель – доктор юрид. наук А.Д. Бойков.

7. О переходе на обучение по направлению бакалавр – магистр. Информация первого проректора РААН М.В. Крестинского.

8. Об итогах зимней зачетно-экзаменационной сессии в РААН. Информация декана юридического факультета З.Я. Беньяминовой и директора колледжа РААН С.Н. Драган.

9. Об утверждении перечня примерных направлений научных исследований по проблемам адвокатуры. Информация зам. зав. кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН С.А. Дунаева.

10. Об избрании канд. юрид. наук, доцента Забрянского Г.И. на должность заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин РААН. Информация председателя Ученого совета Г.Б. Мирзоева.

11. О замещении вакантных должностей профессорско-преподавательского состава РААН. Информация ученого секретаря М.В. Плотниковой.

12. О предоставлении доктора юрид. наук Крутера М.С. к присвоению ученого звания профессора по специальности 12.00.08. – уголовное право и криминология; уголовно-исправительное право. Информация ученого секретаря М.В. Плотниковой.

13. Обсуждение отчета о научно-исследовательской и редакционно-издательской деятельности за 2010 г. Информация проректора по научной работе РААН Р.В. Шагиевой.

14. Об утверждении плана НИ и РИД на 2011 г. Информация зам. начальника НИ и РИО И.П. Усимова.

15. О выдвижении на конкурс научных работ Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области следующих студентов:

Бандеру С.Н. (5 курс), научный руководитель – А.В. Мыскин;

Алиева А.А. оглы (3 курс), научный руководитель – Г.И. Забрянский;

Лемеша А.В. (3 курс), научный руководитель – И.П. Усимова;

Мулкиджанян Р.Р. (5 курс), научный руководитель – Н.В. Лазарева-Пацкая;

Шахову Ю.Н. (5 курс), научный руководитель – Н.В. Лазарева-Пацкая.

Информация зам. начальника НИ и РИО И.П. Усимова.

16. Разное.

Представленные на рассмотрение Ученого совета шесть тем диссертационного исследования с некоторыми поправками были утверждены.

Г.Б. Забрянский единогласно был избран на должность заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин РААН.

Также Ученым советом было рассмотрено и удовлетворено представление кафедры уголовно-правовых дисциплин о рекомендации доктора юридических наук М.С. Крутера к присвоению звания профессора по этой кафедре.

В состав Ученого совета РААН были избраны новые члены – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и иностранных языков Г.Г. Гольдин и кандидат юридических наук А.Н. Кривоносов.

Был утвержден перечень примерных направлений научных исследований по проблемам адвокатуры.

Члены Ученого совета заслушали итоги зимней зачетно-экзаменационной сессии в юридическом колледже и на юридическом факультете РААН.

Ректор РААН Г.Б. Мирзоев выделил важнейшие задачи, которые стоят перед всем коллективом РААН – от методистов до ректора. Главная цель любого образовательного учреждения заключается в конечном итоге в пре-

доставлении качественных образовательных услуг, соответствии образования современным социальным-экономическим потребностям развития конкретного предприятия, фирмы, региона и страны в целом. Современное образование должно быть нацелено на более активное практическое обучение студентов, работу с юридическими документами, информационными правовыми базами, на развитие умения принимать решения, привитие практических навыков в решении конкретных задач. Кроме того, изменились и сами студенты, потребности которых также направлены на практическое обучение профессиональным навыкам юриста. Кроме этого, он обратил внимание на переход Академии на систему бакалавр — магистр и предстоящую аккредитацию.

Это потребует значительной активизации деятельности всех структурных подразделений Академии, прежде всего связанных с развитием научных исследований, работой Диссертационного совета, подготовкой научно-педагогических кадров через аспирантуру, докторантуру и соискательство. Эти задачи требуют совершенствования структуры управления Академией, организации эффективно взаимодействия между проректорами и руководителями структурных подразделений по вопросам общевузовского значения.

Важна организация мероприятий, направленных на формирование деловой репутации и формирование положительного имиджа Академии, содействие повышению ее социального статуса. Не менее значимо установление и развитие связей с органами законодательной и исполнительной власти, с научными, учебными, общественными, религиозными, творческими, ветеранскими и иными организациями по вопросам, связанным с деятельностью РААН.

Совместное заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов и Координационного совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека»

3 марта 2011 года в Центральном доме адвоката состоялся очередной Исполком Гильдии российских адвокатов, проводимый совместно с Координационным советом Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека».

Открыл заседание президент Гильдии **Г.Б. Мирзоев**, констатировавший, что последние факты обращения адвокатов в Европейский суд за защитой своих прав свидетельствуют о том, что положение дел в сфере защиты прав самих адвокатов оставляет желать лучшего. По словам президента, это связано, прежде всего, с отсутствием четкой организации корпоративной защищенности адвокатов. «Мы должны защищать наших коллег корпоративно», – подчеркнул Мирзоев, призвав собравшихся более тесно контактировать с правозащитными организациями. Кроме того, президент Гильдии отметил практическое отсутствие демократических начал во взаимоотношениях адвокатуры с властью. Единственным выходом из сложившейся ситуации, по его мнению, может стать только объединение адвокатов. «Мы должны объединиться в хорошо организованную и защищенную корпорацию адвокатов, единство нашей российской адвокатуры – единственный способ противостоять любым напастьям, в том числе и законодательным», – подытожил Мирзоев.

Темы назревших перемен в адвокатуре коснулись и президент Федерального союза адвокатов

России **А.П. Галоганов**, упомянув о включении адвокатских организаций в число социально значимых институтов общества, об активном участии в предстоящих выборах депутатов в Государственную Думу и пр. Однако Галоганов подчеркнул, что действовать надо взвешенно: «Нам реформ не нужно. Она состоялась в 2002 году. Мы должны совершенствовать наш закон, мы должны улучшать качество нашей работы». Позицию А.П. Галоганова по реформированию системы адвокатуры поддержал председатель Президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов **Н.Н. Клен**, выступивший за более активное участие адвокатов в жизни общества. По его мнению, адвокатура должна заявлять о своих правах не только на узкопрофессиональных собраниях, но и на всероссийских конгрессах, в СМИ, в диалогах с властью. «И вот тогда у нас и появится реальная возможность защищать права граждан», – резюмировал Клен. Первый вице-президент ГРА **Ю.А. Ильин** отметил, что уже третий год предлагается реформа адвокатуры, но... без участия самих адвокатов. Поэтому очень важно по результатам сегодняшнего обсуждения выработать определенные документы. «Наша Гильдия, – подытожил Ильин, – должна заниматься отстаиванием интересов своих членов».

Во второй части заседания были обсуждены другие вопросы повестки дня. Отмечены серьезные опасности, содержащиеся в проекте закона об

антимонопольной деятельности и необходимости адвокатской корпорации своевременно реагировать на попытки изменить суть и статус адвоката. Заместитель президента Гильдии **А.Ю. Николаев** предостерег адвокатов от участия в деятельности организации под названием «Федеральный арбитражно-третейский суд», ответственный секретарь «Комитета за гражданские права» **В.Г. Габисов** призвал к более тесному сотрудничеству адвокатов и правозащитных организаций.

В процессе заседания были одобрены предложения о создании Совета ветеранов адвокатуры РФ. Ключевым событием второй части заседания стало утверждение места и времени очередного VII съезда Гильдии российских адвокатов. Завершилось мероприятие приятным событием – награждением президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева званием «Народный дипломат» от правозащитного фонда «Народная дипломатия».

Заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

24 марта 2011 года в Конференц-зале Центрального дома адвоката состоялось заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Повестка дня:

1. О кадрах. Докладчик – первый заместитель председателя Президиума В.С. Игонин.
2. Об очередном VII съезде Гильдии российских адвокатов и участии в его подготовке и проведении. Докладчик – председатель Президиума Г.Б. Мирзоев.
3. О подготовке ежегодной отчетности коллегии адвокатов «Московский юридический центр».
4. Об участии в очередной международной конференции.

По первому вопросу **В.С. Игонин** доложил членам Президиума о приеме в коллегию одного нового члена и об общем количестве адвокатов – на сегодня их 487. Особое внимание было уделено тому, что плохо ведется работа с членскими взносами.

Г.Б. Мирзоев сообщил собравшимся о том, что на 27 апреля намечено и согласовано проведение очередного VII съезда Гильдии российских адвокатов в гостинице «Президент-отель». Делегатами от Мосюрцентра будут члены Президиума, но ведущим и всем, кто захочет принять участие в съезде, места тоже будут предоставлены, хотя количество этих мест и ограничено.

Г.Б. Мирзоев огласил членам Президиума повестку дня съезда: отчет президента Гильдии российских адвокатов об итогах работы Исполкома ГРА за период 2007-2010 год; отчет ревизионной комиссии; об избрании Исполкома; об актуальных проблемах взаимоотношения государства и адвокатуры; о проекте Федерального

закона о бесплатной юридической помощи; о проблемах объединения юристов, предпринимателей и адвокатов на основе законодательства об адвокатуре; о необходимости проведения Всероссийского конгресса адвокатов; о предстоящей избирательной кампании по выборам депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания в 2011 году; о задачах по взаимодействию с Общероссийской Общественной организацией «Юристы за права и достойную жизнь человека».

«На съезде, – отметил Г.Б. Мирзоев, – нам предстоит откровенно говорить о путях совершенствования адвокатуры. Призываю всех своих коллег, особенно это относится к нашим мэтрам, опытным адвокатам, ученым, дать предложения: какой вы видите адвокатуру. Мы должны сформулировать наши предложения очень серьезно. Кто хочет выступить, пожалуйста, подготовьтесь, слово дадим. Наша задача – по итогам съезда довести до Президента России, до общества эти наши предложения».

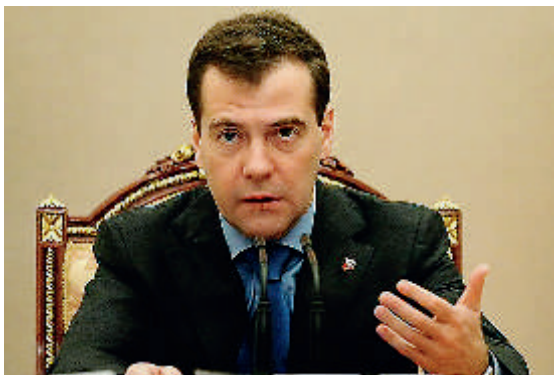
Также Г.Б. Мирзоев сообщил, что 27 апреля в 10.00 в Доме адвоката состоится съезд Общероссийской Общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека».

С.В. Игонин добавил: «Суть съезда в том, чтобы поговорить о двух вещах. Первое – это обстановка внутри корпоративной адвокатуры в свете действия нового закона в течении девяти лет. Второй вопрос, он вечный, но сегодня особенно актуальный, это отношения государства и адвокатуры. Эти два вопроса связаны».

Информацией об очередной международной конференции поделился В.А. Самарин, который сообщил, что конференция пройдет с 29 апреля по 9 мая этого года в Тель-Авиве.

Штраф во сто крат

Президент России Д.А. Медведев давно высказывает намерение ужесточить наказание за коммерческий подкуп, дачу взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве. Для этого в феврале 2011 года в соответствии с пунктом «г» статьи 84 Конституции РФ он внес в Государственную Думу проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

По словам главы государства, опыт показывает, что даже угроза лишения свободы на 12 лет не удерживает некоторых преступников. Штраф, по его мнению, более эффективен. «Причем коммерческий подкуп, дача и получение взятки могут наказываться штрафами в размере до стократной суммы от коммерческого подкупа или взятки», – уточнил президент, выступая с ежегодным посланием Федеральному собранию в конце ноября 2010 года, и предложил статьи о наказании за посредничество при взяточничестве, а также о кратных размерах штрафов для взяточников ввести в уголовное законодательство.

13 января этого года на заседании Совета при Президенте по противодействию коррупции Д.А. Медведев определил наиболее актуальные задачи в этой сфере. Также он сообщил, что в настоящий момент в Государственной Думе рассматривается соответствующий законопроект, который был подготовлен по его поручению, и выразил надежду, что это будет одним из первых шагов в создании более современной системы назначения наказания. С одной стороны, системы, которая мотивирует к правомерному поведению, а с другой стороны – более гибкой, позволяющей наказывать адекватно тяжести совершенного уголовного правонарушения.

И вот новый законопроект, направленный на противодействие коррупции, готов. Он впервое

вводит в России новую меру уголовного наказания в отношении коррупционеров – штрафы. Проектом Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» Уголовный кодекс РФ дополняется положением, в соответствии с которым за коммерческий подкуп, дачу взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве устанавливаются штрафы в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не более пятисот миллионов рублей. Поправки в законодательство предполагают введение более дробной шкалы размеров взяток и, соответственно, наказания за них.

В соответствии с новыми предложениями, **обычная взятка** до 25 тысяч рублей будет караться штрафом, 25–50-кратным размеру взятки, либо лишением свободы до трех лет со штрафом, 20-кратным сумме взятки. **Значительную взятку** в размере 25–150 тысяч рублей предлагается облагать 30–60-кратным штрафом либо лишением свободы до шести лет с 30-кратным штрафом. **Крупную взятку** от 150 тысяч рублей до 1 миллиона предлагается карать 40–70-кратным штрафом либо лишением свободы на срок от трех до семи лет с 40-кратным штрафом. Наказанием за взятку в **особо крупном размере** от 1 миллиона предлагается сделать либо штраф, 80–100-кратный сумме взятки, либо лишение свободы на срок от восьми до 15 лет с установлением 70-кратного штрафа. Сейчас, по действующему УК РФ, размер штрафа за взятку не превышает 200 тысяч рублей, а лишение свободы – трех лет.

Еще одним существенным новшеством в антикоррупционном законодательстве станет выделение посредничества при даче взятки в отдельный состав преступления. В УК РФ предлагается ввести ответственность за посредничество при даче взятки и меру наказания за это

преступление в виде штрафа, превышающего сумму взятки в 90 раз. В случае сотрудничества со следствием посредники могут быть освобождены от ответственности. В отдельный состав преступления предложено выделить обещание или предложение посредничать во взятке. Наказание за это преступление – 15–70-кратный штраф с лишением права занимать должность до двух лет либо лишение свободы до семи лет с одновременным штрафом, 10–60-кратным сумме взятки.

Поможет ли нововведение борьбе с коррупцией в целом? Не превратится ли этот механизм в борьбу с мелким взяточничеством и увеличением суммы взятки в крупных масштабах? Многие считают: чтобы в стране уменьшилась коррупция, надо, чтобы по коррупционным статьям реально привлекались «проштрафившиеся» крупные чиновники. У нас же все сводится в основном к врачам, учителям, сотрудникам ГИБДД, мелким чиновникам. Нередко в рядах коррупционеров, согласно судебной практике, оказываются врачи, выписывавшие фальшивые больничные, или учителя, что-то взывшие у родителей учеников.

По этому поводу можно встретить много возражений в Интернете:

– А вот вопрос: где, скажем, директор сельской школы, получивший взятку в две тысячи рублей, найдет 250 тысяч рублей штрафа? Если он не в состоянии платить, пусть тогда соглашается на арест?

– наших взяточников просто так не поймаешь! Они с одного и того же человека будут брать мелкие взятки до тех пор, пока сумма не станет достойной.

– Зачем вводить штрафы? Действующий закон и сегодня позволяет успешно бороться со взяточничеством. Штрафовать чиновников все равно никто не будет, и новый закон обернется против преподавателей и врачей.

В Госдуме тоже отмечают, что поправки недостаточно проработаны. Например, почему не вошли в перечень статей, где в качестве самостоятельной санкции применяется конфискация, статьи 159, 160 и 291 УК РФ («мошенничество», «растрата» и «дача взятки»)? При том, что по остальным «коррупциоземким» статьям конфискация применяется. Как указывает Государственно-правовое управление президента в пояснительной записке к законопроекту, «имущество, полученное в результате любых видов хищений, подлежит возврату законному владельцу, а не обращается в доход РФ». И таким образом пострадают потерпевшие: если у преступника конфискуют в бюджет иму-

щество, причем все, что «нажито несправедно», то что останется потерпевшему? Вот только непонятно, что мешает возместить утраченное за счет госбюджета, предварительно применив конфискацию, задаются вопросом в Думе. Сейчас, если мошенник или растратчик успел воспользоваться своей добычей, потерпевшим остается одно: ежемесячно получать жалкие вычеты из крохотной тюремной зарплаты заключенного. Какого-то иного вида возмещения законом не предусматривается. Что касается неприменения конфискации имущества к взяткодателю, то, по мнению ГПУ, «имущество или иные выгоды имущественного характера, получаемые взяткодателем, изымаются у него в иных правовых режимах и не подлежат обращению в доход РФ». Теперь государство свой «интерес» восстановит: после принятия президентских поправок в доход бюджета уйдет штраф с взяткодателя.

Есть и другие вопросы к президентскому законопроекту. Так, Верховный суд РФ, хотя и поддержал поправки, указал на некое противоречие: наказывать кратными штрафами будут не только за дачу взятки, но и за ее предложение (как желание дать взятку или оказать услугу). «Термин «предложение» не отвечает критерию ясности, недвусмысленности правовой нормы и вызовет неоднозначность его трактовки в правоприменительной практике. Это рассматривается как высказанное намерение передать незаконное вознаграждение, для реализации которого никаких конкретных действий не предпринималось». «В таких случаях действует общепризнанный в теории уголовного права принцип «мысли ненаказуемы», – указывают эксперты Верховного суда. В общем, за желание дать взятку наказывать нельзя.

Интересно, что по поводу всего этого думают наши адвокаты?

Отсечение вершков?

С.С. ЮРЬЕВ,
вице-президент ГРА, председатель коллегии
адвокатов «Межрегион», доктор юрид. наук

Президентом РФ инициированы новые законопроекты, направленные на борьбу с коррупцией. Их появление можно лишь одобрить и, понятно, пожелать успешной реализации. Между тем в памяти возникает Национальный план противодействия коррупции, утвержденный распоряжением Президента РФ от 31.07.2008 № Пр-1568, содержание коего вскоре было скорректировано.

Тогда у меня возникли вопросы, связанные с некоторыми презумпциями, на которых был построен план. Уже в самом начале преамбулы утверждалось, что в стране «в основном сформированы и функционируют правовая и организационная основы противодействия коррупции». Не могу, однако, в полной мере разделить оптимизм разработчиков, ибо непонятно – коль скоро все это есть и действовало, то откуда столько проблем?

В конце преамбулы отмечалось, что разработка мер по борьбе с коррупцией необходима «в целях устранения ее коренных причин». Про сами «коренные причины» ничего не было сказано, но абзацем выше читаем: коррупция является «неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства». Значит ли, что некое администрирование – причина коррупции, и если да – является ли данное обстоятельство единственной причиной? Тогда почему в документе использовано множественное число – «коренные причины»

– и что это за коренные причины? В документе ответа нет, хотя, думается, всем, кому план был адресован – и государству, и обществу, важно знать эти причины, ибо устранять надо не симптомы болезни, а ее причины.

Итак, в первоначальной редакции этого плана уже нет. Но вопросы остались. Существенно, что коррупция – не только российская проблема, она существует во всех странах и вызывает обеспокоенность мирового сообщества.

Так в чем же коренные причины коррупции? Представляется, они происходят из той парадигмы общественного развития, которая господствует в мире (и реализуется в России). Экономическая составляющая парадигмы – максимальная нажива, нередко за счет собственного здоровья, свободы и даже жизни. Именно такая идеология закреплена, например, в нашем ГК РФ. В ст. 2 ГК РФ дано определение предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск и направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Законодательное закрепление «систематического извлечения прибыли» как основной цели деятельности коммерческих организаций весьма символично. Заметим, что п. 2 ст. 1 Закона СССР от 4.06.1990 «О предприятиях в СССР» (отменен постановлением ВС РСФСР от 25.12.1990 № 446-1) устанавливалось: «главными задачами предприятия являются удовлетворение общественных потребностей в его продукции, работах и услугах и реализации на основе полученной прибыли социальных и экономических интересов членов трудового коллектива и интересов собственника имущества предприятия». Обратите внимание на приоритеты!

В этой связи небезынтересно мнение социолога Макса Вебера, который еще в 1905 г. в труде «Протестантская этика и дух капитализма» писал: «Summum bonum этой этики прежде всего в наживе, во все большей наживе... эта нажива в такой степени мыслится как самоцель, что становится чем-то трансцендентным и даже просто иррациональным к «счастью» или «пользе» отдельного человека. Теперь уже не приобретательство служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на приобретательство, ставшее целью его жизни. Этот с точки зрения непосредственного восприятия бессмысленный переворот в том, что

мы назвали бы «естественным» порядком вещей... является необходимым лейтмотивом капитализма...». Об исторической бесперспективности данной парадигмы говорят и современные ученые. Например, А.Д. Керимов ориентацию на «свободный рынок» расценивает как стратегический просчет российской политической элиты, хотя, полагаю, этот выбор сделан осознанно и на референдумах 1993 г. поддержан значительной частью общества.

Политической составляющей общественного развития провозглашены принципы демократии. Словесно приятная формула («демократия») в настоящее время реализуется (в том числе и в России) по «элитистской» модели, когда население время от времени оформляет законность власти политической элиты («выбирает»). Значительная часть населения не желает утруждать себя активным участием в политическом процессе. Наиболее ярко это проявилось на референдуме 12 декабря 1993 г. по Конституции РФ: из немногим более 106 млн зарегистрированных избирателей в голосовании приняли участие 54,8%, из них за принятие Конституции РФ проголосовали 58,4%, против – 41,6%. Можно согласиться с мнением социолога К. Поппера, оценившего западный социум лишь как «переходной» от «закрытого общества» (стада) к «открытому обществу», в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения.

От теории вопроса обратимся к социологическим данным. Предпринятое в 2005 г. изучение представлений россиян о деловых и нравственных качествах современного российского чиновника выявило, что опрошенные наделили чиновников следующими качествами: равнодушие к людям, формализм – 63,7%; продажность – 58,5%; безразличие к интересам своей страны – 41,1%; низкие деловые качества, некомпетентность – 31%. На вопрос, с какими явлениями вы чаще сталкивались при личных контактах с чиновниками, 60,7% опрошенных отметили некомпетентность, а 54,9% – грубость и хамство.

В повседневной жизни лишь 8,7% граждан одобряют и поддерживают действия властей. Иные ответы: обычно вынуждены приспосабливаться к действиям властей 46,9%, стараются держаться в стороне от властей 27,2%, а 7,2% относятся к властям неприязненно и, когда возможно, противодействуют им. При этом 79,4% населения не знают (или слабо представляют) смысл и цели проводимой в стране судебной-правовой реформы, а по иным (налоговой, военной, пенсионной, административной и др.) реформам показатель «незнания» колеблется от 68,8 до 78,8%. Учитывая, что эти реформы опосредуются законодательными и

иными нормативными актами, можно констатировать: абсолютное большинство населения не интересуется правовой политикой государства. Вспоминается проведенный Э. Фроммом анализ процессов возникновения тоталитарного государства в Германии; критикуя мнение о том, что немецкий народ стал жертвой террора, ученый признает, что «в Германии миллионы людей отказались от своей свободы с таким же пылом, с каким их отцы боролись за нее; что они не стремились к свободе, а искали способ от нее избавиться; что другие миллионы были при этом безразличны и не считали, что за свободу стоит бороться и умирать».

По социологическим данным, в наибольшей степени поражена коррупцией власть на местах – 40,9% граждан. Опрошенные государственные служащие (34,2%) и иное население (33,8%) к наиболее коррумпированным отнесли правоохранительные органы. При этом 19,34% респондентов в возрасте от 16 до 60 лет неоднократно давали взятки, а для 33,74% опрошенных того же возраста это были «единичные случаи»; таким образом, более 53% населения страны давали взятки. Значительная часть населения (43,6%) считает, что в России никто не борется с коррупцией.

Из анализа социологических данных следует, что в реальной борьбе с коррупцией можно рассчитывать на поддержку меньшей части населения (в том числе госаппарата) – в пределах 25%, а число профессионально способных к этой борьбе еще меньше. Возникает проблема распознавания («свой-чужой»), практически не решаемая в современных организационно-правовых условиях функционирования так называемых «силовых» структур. Еще в декабре 1994 г. на одной из международных конференций президент Уганды говорил: «Реальная проблема заключается в том, что в Африке лица, призванные обеспечивать соблюдение законности, сами нуждаются в надзоре, и это явно порочный круг. Коррумпированные руководители, являющиеся также законодателями, не принимают законы для борьбы с коррупцией, поскольку тем самым они создавали бы проблемы для самих себя».

Таким образом, нацеленность на наживу, взаимная отчужденность власти и населения являются коренными причинами коррупции в мире (в том числе и в России). В этой парадигме коррупция – явление, внутренне присущее современному государству и обществу. Успешная борьба с коррупцией возможна только при смене парадигмы общественного развития, через кропотливую и тяжелую борьбу за социальное правовое государство.

Показательное осуждение мелких взяточников

А.Г. КОСТАНЯНЦ,
председатель президиума коллегии
адвокатов «Коллеги» (Москва)

Предложенные Президентом России Дмитрием Анатольевичем Медведевым поправки к Уголовному кодексу Российской Федерации, касающиеся ужесточения наказания за коммерческий подкуп, дачу взятки, получение взятки, в целом можно оценить как положительные, направленные на усиление борьбы с коррупцией.

Штраф как самостоятельный вид наказания действительно является достаточно эффективным способом борьбы с коррупцией. И увеличение его размеров как санкции за отдельные виды преступлений коррупционной направленности будет способствовать тому, чтобы наказа-

ние отвечало принципу соразмерности и давало судам возможность при назначении наказания более дифференцированно подходить к каждому отдельному случаю. Кроме того, так называемое «наказание деньгами» для взяткодателей и взяточполучателей зачастую является более действенным, чем лишение свободы. А когда такое наказание назначается в размере, который бьет по карману чиновника, лишая его и его семью определенных материальных благ, это заставляет того же чиновника задуматься и переосмыслить свое отношение к возможности совершения каких-либо незаконных действий за деньги. Повторяю, крупный штраф гораздо более эффективен как наказание, нежели даже лишение свободы. Это имеет очень важное социальное значение, поскольку изменение менталитета граждан в этой области неизбежно приведет к снижению уровня коррупции в стране. Необходимо принимать все возможные меры, чтобы бороться с психологией «решения любых проблем за деньги».

Тем не менее, как справедливо отмечают многие, проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» требует более детальной проработки. Основная проблема по-прежнему состоит в реальном изобличении коррупционеров, а не в показательном осуждении мелких взяточников. Система раскрытия преступлений правоохрнительными органами, в том числе и раскрытия преступлений коррупционной направленности, по сути является плановой и направлена на ежегодное улучшение показателей, а

Российская Академия адвокатуры и нотариата объявляет конкурс на замещение вакантной должности

– заместителя заведующего кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности.

Наличие ученой степени и педагогического стажа (не менее 5 лет) обязательно.

По всем вопросам документального оформления обращаться к Ученому секретарю РААН Плотниковой Марине Валентиновне по тел.: 8(495)917-01-49.

не на реальную борьбу с преступлениями в этой сфере. Отсюда и соответствующее качество расследования подобных дел. Отсюда и конвейерный способ привлечения к ответственности за мелкие взятки. Оперативников в основном волнует, как бы побыстрее выставить карточки по проведенным оперативно-розыскным мероприятиям, и желательно, чтобы эпизодов было как можно больше. Следователи заботятся только о том, чтобы уголовное дело поскорее было передано в суд. При этом ни тех, ни других не интересует суть дела, главное – объем. Отсюда и тот факт, что большинство взяточполучателей – врачи, выписывающие поддельные больничные и устраивающие без очереди на лечение; сотрудники паспортных столов, делающие фальшивые миграционные карточки и регистрации приезжим, и прочее, и прочее. А самое большое количество взяткодателей – это водители, предлагающие 500 рублей сотрудникам ГИБДД и нередко осуждаемые за это реальными сроками лишения свободы.

Выделение в отдельный состав посредничества при даче взятки, на наш взгляд, является очередным нагромождением составов, поскольку действия посредника в передаче взятки полностью охватываются статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Новые составы преступления породят новые сложности в судебной практике и не приведут к ее единообразию. Вместо того чтобы постоянно обновлять статьи Уголовного кодекса РФ, необходимо сделать так, чтобы работали уже имеющиеся статьи. Некоторые статьи Уголовного Кодекса РФ по-прежнему остаются «мертвыми» и практически не применяются на практике. Сюда можно отнести статью 304 УК РФ «Провокация взятки», которая по смыслу является правильной.

Важным признаком при этом выступает отсутствие согласия на получение предмета преступного посягательства со стороны должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции. Это возможно как в том случае, когда потерпевший отказывается принять «дар», так и тогда, когда он становится его обладателем в результате обмана или заблуждения.

Возникает много сложностей, связанных с привлечением виновных по указанной статье, поскольку нередки случаи, когда провокаторы обращаются в правоохранительные органы и оказываются под защитой, а их провокационные действия прикрываются якобы проведенными оперативно-розыскными мероприятиями и используются как рычаг давления на должное лицо. Поэтому очень важно отличать провокацию взятки от оперативного эксперимента.

Оперативный эксперимент по выявлению взяточничества является средством проверки выдвинутой оперативной версии. Его проведение продиктовано стремлением поставить под контроль и непосредственное наблюдение правоохранительных органов уже начавшиеся процессы, связанные с посягательством на объект уголовно-правовой охраны, и в конечном счете прервать их развитие. Использование оперативного эксперимента возможно в отношении лишь

Основная проблема состоит в реальном изобличении коррупционеров, а не в показательном осуждении мелких взяточников. Система раскрытия преступлений правоохранительными органами, в том числе и преступлений коррупционной направленности, по сути является плановой и направлена на ежегодное улучшение показателей, а не на реальную борьбу с преступлениями.

тех видов взяточничества, которые относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Выдвижение оперативной версии и ее проверка путем эксперимента должны производиться на основании информации, носящей отнюдь не предположительный характер. Речь идет о принятом и зафиксированном в установленном законом порядке заявлении об имевшем месте факте вымогательства взятки или предложении дать взятку, подкрепленном опросом заявителя, выполнением иных проверочных действий.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» указанное оперативно-розыскное мероприятие производится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. При провокации взятки такая информация отсутствует. Совершаемые действия выполняются не с целью выявить, действительно ли у лица имеются намерения реализовать свой преступный умысел, а с целью сформировать недоброкачественную доказательственную базу совершения преступления.

Взятничество: перспективы и реальность

А.Н. ЖБАНКОВ,
адвокат, член коллегии адвокатов г. Москвы
«Европейское правовое бюро»

Идея либерализации наказаний, в частности за экономические преступления, пробивается уже давно. Это естественный процесс, к которому должно стремиться демократическое общество, к которому мы себя относим. Глава Министерства юстиции Российской Федерации А.В. Коновалов сказал агентству «Интерфакс», что изменения в уголовной и судебной практике во многом революционные.

В свою очередь адвокат Г.М. Резник в интервью радиостанции «Эхо-Москвы» сообщил: «Я бы не сказал, что они революционные. В общем, мы подтверждаем свою приверженность все-таки в вопросах наказания идти по европейскому пути, а не по американскому».

Постепенно, но Россия приближается к европейским стандартам правосудия. Так называемое наказание рублем имеет ряд очевидных преимуществ.

В первую очередь, это декриминализация общества в целом. Не секрет, что одна из основных целей уголовного преследования, исправительная, фактически не реализуется в местах лишения свободы, а напротив, нивелируется общей атмосферой пренебрежения законом и озлобленностью по отношению к власти и обществу.

Кроме того, как показывает зарубежная практика, наиболее эффективным средством борьбы с коррупцией является не столько страх лишения свободы, сколько ее нецелесообразность. В частности, дача взятки должна стать экономически невыгодной.

Что касается развернувшейся дискуссии о том, кого в первую очередь коснется «карающий меч правосудия», представляется неверным распространенное в некоторых СМИ суждение о том, что наказанию в полной мере подвергнутся лишь мелкие чиновники, а также работники социальной сферы – учителя, врачи.

Кратность штрафных санкций, а также градация наказаний в виде лишения свободы в зависимости от суммы взятки в новых пропорциях должны удерживать баланс справедливости.

Что же касается неточностей и противоречий рассматриваемых нововведений, представляется, что значительную роль в их устранении должен сыграть не только сам законодатель, но и правоприменитель. И в первую очередь, Верховный Суд Российской Федерации.

До претворения предложенных законодателем новелл в жизнь еще далеко, а вот насущных проблем в правоприменительной практике предостаточно.

Для начала представляется практически полезным осветить некоторые острые вопросы квалификации взяточничества.

Представим достаточно распространенную ситуацию. Взяткодатель решил не давать взятку и обратился в правоохранительные органы. Денежные средства были переданы под контролем сотрудников милиции. Было ли преступление доведено до конца? Какую позицию должен занять суд в такой ситуации? И как следует суду квалифицировать деяние, если получена лишь часть взятки? Постараемся найти ответы в практике Верховного Суда РФ.

Должностное лицо было признано виновным в покушении на получение взятки в крупном размере.

Органами предварительного расследования было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного статьей 290 части 4 пунктов «в» и «г» Уголовного кодекса РФ, – получение взятки, то есть в совершении оконченного преступления.

В то же время суд первой инстанции пришел к выводу, что преступление не было доведено до конца, так как взяткодатель решил взятку не давать, а обратился в правоохранительные органы.

В дальнейшем деньги были переданы под контролем сотрудников милиции.

Таким образом, суд переквалифицировал действия с оконченного преступления на покушение.

В кассационном представлении государственным обвинением было заявлено, что суд безосновательно расценил указанные действия как покушение на получение взятки, в то время как взятка была фактически получена, а преступление окончено.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ нашла приговор подлежащим отмене, ввиду неправильного применения материального закона.

По мнению Верховного Суда РФ, вывод о том, что преступление не было доведено до конца, сделан судом первой инстанции без учета того, что получение взятки считается оконченным преступлением с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей.

Напомним, что данная позиция отражена и в пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 года № 6 «О судебной практике по делам о взятничестве и коммерческом подкупе», в соответствии с которым получение должностным лицом взятки считается оконченным с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей.

Если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, пытавшихся передать или получить предмет взятки, содеянное ими следует квалифицировать как покушение на получение взятки либо дачу взятки.

Поскольку должностное лицо приняло переданные денежные средства, факт передачи денег под контролем сотрудников милиции сам по себе не может влиять на правильность квалификации преступления.

Исходя из этого, судебная коллегия Верховного Суда РФ находит, что судом первой инстанции неправильно применен материальный закон и приговор подлежит отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство (Определение Верховного Суда РФ от 01.09.2010 № 44-О10-62).

Рассмотрим другой пример.

Гражданин был признан виновным в том, что,

являясь должностным лицом, за действия, входящие в его служебные полномочия, при посредничестве своего брата получил взятку в крупном размере. Однако обстоятельства дела позволяли полагать о наличии умысла в получении гораздо большей денежной суммы и конкретного имущества. В кассационной жалобе защита осужденного указывала, что поскольку реально какое-либо имущество он не получил, то при доказанности намерения его получить такие действия должны быть квалифицированы как покушение, а не оконченное преступление.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ установила, что выводы суда о виновности осужденного в совершении преступления соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

Доводы адвоката, касающиеся вопроса квалификации действий как неоконченного преступления, признаны судом несостоятельными.

По смыслу закона (как было также подчеркнуто выше) получение взятки является оконченным преступлением в момент получения хотя бы части обещанной взятки.

Из приговора следует, что часть денег действительно получена, поэтому судебная коллегия определила приговор суда первой инстанции оставить без изменения (Определение Верховного Суда РФ от 13.02.2009 г. № 19-О09-5).

Обратим внимание правоприменителя на имеющиеся среди специалистов мнения, явно противоречащие позиции Верховного Суда РФ.

Так, ряд исследователей считает необходимым квалифицировать судами получение части денежных средств, составляющих полную сумму взятки, должностными лицами как покушение на получение взятки в крупном размере, но не в качестве оконченного преступления, а именно получения взятки в крупном размере[1].

Автор не может согласиться также с позицией некоторых исследователей, по мнению которых, при квалификации взятничества суд должен руководствоваться реально полученным размером взятки, то есть если должностное лицо не получило по независящим от него обстоятельствам сумму взятки в полном объеме, то квалификацию взятничества, совершенного в крупном размере, нельзя признать справедливой[2].

[1] Волженкин Б.В. Служебные преступления. – СПб., 2005. – С. 409–410.

[2] Гарбатович Д. Проблемы квалификации получения взятки в крупном размере // Уголовное право. – 2010, № 3. – С. 32–33.

Дискуссионный клуб

Андрей Юрьевич НИКОЛАЕВ,
член коллегии адвокатов
«Филиппов и партнеры»

Борьба со следствием при сохранении в неприкосновенности причин – вполне традиционна для России, да и методы борьбы не новы – «вира», или штраф за совершенное правонарушение, известно еще со времен «Русской правды». Но если во времена Ярослава Мудрого это было как-то оправдано экономически и социально, то сейчас, мягко говоря, выглядит странно...

Штраф за взятки с целью пополнения казны? Вполне похоже на правду; как показал опыт последних десятилетий, для наполнения казны хороши все средства, в том числе и те, которые принесут вреда больше, чем пользы...

Взятки у нас брали и будут брать – благо, что за последние десятилетия создана прекрасно работающая коррупционная система, когда практически ни один серьезный вопрос не решается без явной или тщательно замаскированной материальной заинтересованности конкретных должностных лиц.

Коррупция дошла до того уровня, что, например, в стоимость строительства жилого дома уже включается «интерес» лиц, без согласования с которыми получить нужные документы и разрешения просто невозможно.

ФЗ от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» весьма и весьма далек от совершенства с точки зрения объяв-

ленной борьбы с коррупцией. Проведение конкурсов в рамках этого закона, как правило, носит формальный характер при заранее определенном победителе.

Речь не идет о том, что не нужно бороться с проявлениями коррупции, которая, как следует из анализа ФЗ «О противодействии коррупции» гораздо шире, чем понятие «взятничество», по сути являющимся лишь частным случаем коррупции. Гораздо важнее при наличии желания со стороны власти устранить причины, порождающие коррупцию. Прежде всего, путем принятия законов, содержание которых не позволяет трактовать их в вариациях, угодных чиновному люду, прекратить порочную практику бесконечного внесения поправок в действующие законы.

Разумеется, можно сколь угодно долго изобретать новые понятия для взяточников, взяточдателей и посредников между ними, равно как и для участников коммерческого подкупа, можно вводить и сто-, и тысячекратные размеры штрафов – это мало что изменит; система коррупции подчиняется тем же законам, что и любые процессы в общественных отношениях – пока имеются условия для существования какого-либо явления, борьба с его проявлениями приведет только к более изощренным способам существования этого явления.

Принятие незаконного вознаграждения в традиционном «конверте» – удел или глупых, или жадных. Существует масса способов, как сравнительно законными путями получать незаконные доходы, например проводя «липовые» конкурсы на поставку товаров или оказание услуг для муниципальных или государственных нужд.

Кроме того, опираясь на собственную практику, могу сказать: многие согласятся отсидеть, чем заплатить штраф, – известно, что в местах лишения свободы гораздо комфортнее отбывать наказание с деньгами, чем без них, да и есть шанс выйти на свободу досрочно. Да и вообще срок может быть условным.

М.Е. Салтыков-Щедрин писал: «Не погряжайте в подробностях настоящего... но воспитывайте в себе идеалы будущего; ибо это своего рода солнечные лучи, без оживотворяющего действия которых земной шар обратился бы в камень. Не давайте окаменеть и сердцам вашим, глядясь часто и пристально в светящиеся точки, которые мерцают в перспективах будущего».

Применительно к предложениям Президента эта фраза может означать, что и после 2012 года жизнь в России не заканчивается, а вот жить в стране, где работает не закон, а «внутреннее убеждение» чиновника, уверенного в том, что занимаемая им должность – лишь способ обеспечить себе, своим детям, внукам и правнукам безбедное существование, крайне неуютно...

Нина Павловна ЦАРЕВА,
председатель президиума Саратовской
специализированной коллегии адвокатов,
Заслуженный юрист РФ

Коррупция представляет действительно очень серьезную опасность для любого государства. Кажется, что ничто не сможет остановить безудержное взяточничество российских государственных чиновников. Но если проследить исторические моменты борьбы с коррупцией в некоторых развитых государствах, то мы можем отметить весьма успешные методы противодействия этому безусловному злу, причем, все делалось достаточно просто, нигде «не изобретали велосипед» – мздоимцев ожидали полная конфискация имущества и смертная казнь. Даже в нашем недалеком прошлом по российскому уголовному законодательству заворовавшихся в особо крупном размере чиновников ожидали конфискация имущества и смертная казнь (статья 93¹ Уголовного кодекса РСФСР). И такое наказание назначалось, и приговоры исполнялись. Причем, тысячелетняя история мировой государственности показывает, что иные методы борьбы с этим социальным злом не приводят к желаемому результату. Не спорю, возможно, что при помощи этих методов мы и не искореним коррупцию полностью, но она

хотя бы перестанет представлять серьезную угрозу и сведется к минимальным размерам.

Сегодня же в нашей стране коррупция достигла угрожающих размеров, она существует на всех уровнях власти, в правоохранительной системе, в прокуратуре в судебной власти.

Люди видят и знают, каким образом у нас можно получить ту или иную должность – нужно всего лишь с помощью нужных людей занести дипломат с «зеленью» в определенный кабинет – и вот «бездарь» уже «сидит» в кресле руководителя и отбивает свои «бабки», которые он заплатил за должность.

Президент России Д.А. Медведев, озабоченный такой ужасной ситуацией в стране, внес предложения по ужесточению наказания за коммерческий подкуп, дачу взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве. Штраф в размере до стократной суммы от коммерческого подкупа или взятки, по мнению главы государства, более эффективен, чем даже угроза лишения свободы до двенадцати лет.

Но это не станет той эффективной мерой, на которую рассчитывает Дмитрий Анатольевич Медведев, и надежды на то, что за счет высоких штрафов можно пополнять государственную казну, вряд ли сбудутся. Ведь одно дело – назначить наказание, а другое – его исполнение. Осужденный будет ежемесячно выплачивать «копейки», а через три года вновь сможет занимать ту или иную должность и продолжать «тихонько» выплачивать штраф.

Мне кажется, что эти нововведения – очередное лоббирование интересов правящей элиты. Ведь сумели же они в свое время убрать конфискацию имущества, да так, что наш третий Президент не в силах вернуть эту дополнительную меру наказания.

Зато у нас в стране расцветает олигархическая система, и миллиардеры появляются в геометрической прогрессии – это на фоне увеличивающегося обнищания народа, развала российской экономики, превращение государства в сырьевой придаток.

Введение штрафа во сто крат – это очередная «кампанейщина», которая результатов точно не даст, все это делается исключительно для отвлечения народа, чтобы люди не задумывались: а откуда у нас так много миллионеров и миллиардеров?

Дмитрий Анатольевич! А вам слабо внести изменения в Уголовный Кодекс Российской Федерации, в соответствии с которыми новая статья о хищениях в особо крупных размерах дополнилась бы сверх того наказанием в виде конфискации имущества – как у осужденного, так и у его близких родственников, а также пожизненным отбыванием наказания за преступления, подрывающие экономическую безопасность страны?!

Андрей Викторович РАГУЛИН,
член коллегии адвокатов
РБ «Муратов и партнеры»

Установление кратного штрафа за получение взятки, что является должностным преступлением корыстной направленности, несомненно, будет способствовать борьбе с коррупционными проявлениями, и не только со взяточничеством, но и с теми преступными должностными злоупотреблениями, которые неизбежно влекут за собой взяточничество. Ценность законопроекта в том, что наказание, назначаемое лицам, осужденным за взяточничество, будет, что называется, «бить по карману».

Анализ текста законопроекта позволяет высказать ряд значимых предложений, направленных на его совершенствование.

В проекте предлагается ввести в ч. 1 ст. 290 УК РФ указание на так называемый «значительный размер» взятки – сумму денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающую 25 000 рублей, однако не в полной мере ясно, почему авторами предлагается именно эта сумма. Также отметим, что в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ авторами законопроекта предлагается ввести ответственность за посредничество во взяточничестве: «Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная

передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо способствование взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере». Таким образом, согласно проекту, посредничество во взяточничестве на сумму до 25 000 руб., в т.ч. и 24999,99 руб. будет уголовно-ненаказуемым. Авторам следует подумать о криминологической обоснованности такого предложения. Может быть, следует установить в УК РФ и минимальный размер уголовно-наказуемой взятки?

Не в полной мере логичными и обоснованными выглядят предложения о введении в ст. 291 УК РФ, устанавливающую ответственность за дачу взятки, наказания в виде кратного штрафа за это деяние, поскольку вряд ли следует уравнивать взяткодателя и взяткополучателя. В итоге может получиться так, что взяткодатель, которого обстоятельства или само должностное лицо вынуждает к даче взятки, наказывается рублем дважды: первый раз – когда дает взятку, второй раз – когда ему назначается наказание в виде штрафа.

Справедливо вызывает нарекание ч. 4 ст. 291.1, где предлагается установить уголовную ответственность за «обещание или предложение посредничества во взяточничестве», поскольку предлагаемая формулировка на практике может повлечь за собой привлечение к уголовной ответственности лиц, которые в действительности не намеревались оказать посреднические услуги во взяточничестве и не предпринимали никаких действий для этого. В этой же статье указывается, что данное деяние наказывается штрафом в размере от 15-кратной до 70-кратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет либо лишением свободы на срок до 7 лет со штрафом в размере от 10-кратной до 60-кратной суммы взятки. При этом не вполне ясно, к какому же наказанию будут приговаривать посредника, который предложил свои услуги при даче взятки, но не назвал ее размер.

В законопроекте предлагается установить уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, однако несколько нелогичным видится отсутствие предложения о введении уголовной ответственности за посредничество в коммерческом подкупе.

Также отметим, что представляется необходимым рекомендовать разработчикам законопроекта детально проработать и законодательно закрепить механизмы, позволяющие действительно взыскивать назначенные судом штрафы, дабы положения, вновь введенные в УК РФ, не остались декларативными.

Дмитрий Сергеевич ЛИПАТОВ,
юрист юридической компании «Налоговик»

Не стоило забывать, что в уголовном законодательстве достаточно других видов наказаний, кроме конфискации, которые почему-то не были приняты во внимание. А ведь куда больший эффект могло бы дать лишение права занимать определенным видом деятельности на несколько лет – думаю, потерять свое «доходное место», финансовый источник для коррупционера будет хуже тюрьмы. Не стоило забывать и об обязательных работах, которые выполняются осужденным бесплатно, к тому же еще и для пользы общества.

В действующем Уголовном кодексе РФ сейчас и так много вопросов, которые решаются в каждом конкретном случае на усмотрение судьи. При этом нет никаких четких критериев или установленных тарифов для назначения такой или другой суммы штрафа по конкретному делу или суммы возмещения морального вреда потерпевшему. Судьи руководствуются сложившейся практикой и собственными представлениями о разумности и достаточности. Введение четких тарифов, с одной стороны, позволяет убрать эту неопределенность по крайней мере в части назначения наказаний в виде штрафа. Однако не стоит забывать, что для отдельных коррумпированных чиновников не составит большого тру-

да получить взятку не деньгами или не самому, а совершить какую-то сделку в пользу некоего иного лица, с которым этот чиновник напрямую никаким образом не связан. Доказать, что это лицо, к примеру, получает зарплату на фирме, созданной на средства того самого чиновника через цепочку оффшорных компаний вряд ли вообще возможно. И это далеко не единственный способ спрятать криминальные доходы. Но дело даже не в том, как спрятать полученные взятки – и сегодня уголовная ответственность вполне устрашающая, да только немногие боятся и просто берут пухлые конверты. Так получается, что никого безгрешного уже не осталось – все дают и все берут, потому и ловить взяточников тоже некому. Милиция (теперь полиция) не менее подвержена общим проблемам, чем другие государственные органы.

Но необходимо помнить и о том, что реальная экономическая ситуация сегодня буквально вынуждает чиновников низшего уровня выбивать из граждан мзду. Заработная плата у бюджетников крайне невысока, если одному еще можно как-то скромно существовать на такой доход, то содержать семью практически невозможно. И это особенно тяжелая ситуация, когда вместо настоящих коррупционных гигантов наказание настигает нищенствующих граждан, имевших несчастье получить интеллигентную и низкооплачиваемую профессию библиотекаря, доктора или учителя. В отношении этих людей все-таки надо не с Уголовного кодекса начинать. Пресловутый инспектор ГИБДД теперь станет полицейским, если пройдет аттестацию, и будет получать не менее 30 000 рублей. Неужели дать достойную оплату другим бюджетникам не получится вплоть до коренного переименования медицины и школы?

Тем не менее, инициативы в борьбе с таким общественно опасным явлением, как коррупция, можно только приветствовать. Можно сколько угодно критиковать нововведения и предложения, ссылаться на особый уклад русского человека (в том смысле, что взяточничество – это чуть ли не национальный обычай), клеймить все методы борьбы как односторонние и недостаточные и при этом не делать ничего. И понятно, что если никто ничего не будет делать – то ничего и не изменится. Поэтому несмотря на очевидную недостаточность одних только мер воздействия на взяточничество «сверху» такие поправки непременно будут иметь положительный общественный резонанс, особенно если они будут предельно ясными, взвешенными и строго определенными.

Нужны ли в России независимые адвокаты?

Как стало известно в феврале этого года, Россия проиграла в Европейском суде по правам человека очередное дело. Бывшему архангельскому адвокату Игорю Кабанову страна должна теперь более 11 700 евро за моральный ущерб.

Еще в 2004 году во время работы по одному из дел Игорь Кабанов был обвинен в нарушении Уголовно-процессуального кодекса. Тогда он обратился в Верховный суд РФ с претензией на действия местного судейского корпуса. В обращении он негативно охарактеризовал действия нескольких судей и заявил: «Считаю, что одного телефонного звонка из Верховного суда России будет достаточно, чтобы Архангельский областной суд рассмотрел мою жалобу по существу».

Верховный суд РФ жалобу адвоката направил для рассмотрения в Архангельский областной суд, председатель которого обратился в Совет коллегии адвокатов, утверждая, что замечания Кабанова были оскорбительными для судей и несовместимыми с Кодексом адвокатской этики. В результате Игорь Кабанов был лишен адвокатского статуса.

Все обжалования этого решения в судах России ни к чему не привели, и бывший адвокат был вынужден обратиться в Страсбургский суд, который счел, что высказывания адвоката отражают его эмоциональное состояние и являются оценочными суждениями, и постановил, что кроме 11 700 евро истцу следует выплатить еще и 40 евро, которые он затратил на переписку с российскими структурами.

«Решение местных властей о лишении адвокатского статуса заявителя не может не рассматриваться как жесткая санкция. Суд не убедили аргументы правительства о том, что лишение права заявителя было соразмерно тяжести преступления», – говорится в решении Страсбургского суда. Было решено, что в России были нарушены его права на справедливое судебное разбирательство и свободу выражения мнения, так как Кабанова лишили статуса адвоката за критику судебной системы. Суд считает, что национальные власти нашли неверный баланс между необходимостью защиты авторитета судебной власти и необходимостью защитить право заявителя

на свободу выражения мнения, – таким образом, Страсбургский суд признал нарушение Россией статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на свободу выражения мнения).

Как выяснилось на февральском заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека в Екатеринбурге, случаи давления на адвокатов в России нередки. Однако эти случаи преследования адвокатов за их профессиональную деятельность лишь частные эпизоды крайне плачевного состояния всей российской судебной системы. Правозащитники, присутствующие на заседании, постарались донести это до Президента РФ Д.А. Медведева как можно более убедительно, о чем свидетельствует стенограмма заседания, опубликованная на сайте Кремля.

Судья Конституционного суда в отставке Т.Г. Морщакова в своем выступлении заявила: «Реальное положение дел в судебной системе пока таково, что, собственно, послысы о том, что суды должны завоевать наконец авторитет у населения и мы должны способствовать тому, чтобы вот это уважение к судебной власти и судам постоянно поддерживалось в правосознании людей, это, к сожалению, реально сейчас не обеспечено». По мнению Морщаковой, наш суд все еще придерживается советской традиции и не осуществляет кон-

троль за деятельностью всей государственной власти, прежде всего правоохранительной системы. Кроме того, внутри судебной системы существует вертикаль (судьи подчинены своим председателям, а те – вышестоящим инстанциям), по которой проходят указания по конкретным делам. Против таких указаний в судебной системе у судьи, рассматривающего конкретное дело, нет никаких способов защиты, он не может поспорить с такого рода указаниями. Напротив, обыкновенно в судебной системе, еще до начала рассмотрения, судья согласовывает свою позицию по рассматриваемому делу с вышестоящими судебными инстанциями. И эту практику, напомнила Морщакова, сейчас в Госдуме собираются закрепить в законе. «Независимость судьи провозглашена, но реально механизма для ее обеспечения нет», – сделала вывод Морщакова. Судьи боятся самостоятельно рассматривать юридические и правовые конфликты. И это не просто снижает авторитет судебной власти, это снижает авторитет государственной власти в целом, это снижает уровень гарантий прав и свобод. Более того, даже если судья, отклоняясь от жесткой, заданной сверху, репрессивной политики по уголовным делам разного рода, будет в каких-то делах находить смягчающие обстоятельства, позволяющие прибегнуть к более мягким мерам наказания, чем лишение свободы, в этом случае судья сразу попадает под подозрение, что, может быть, эти его решения продиктованы коррупционно, и защититься от этого, безусловно, судья не может. Очевидно, что здесь нужны другие меры, которые будут предприниматься не самой судейской корпорацией. А то, что происходит сейчас, противоречит идеям формирования независимого правосудия, – подытожила Морщакова.

М.Ф. Полякова, председатель Независимого экспертно-правового совета, на этом же заседании отметила, что установленное законом равенство сторон в суде во многих случаях не только не соблюдается, но даже не делается попытки замаскировать преимущество, оказываемое представителю государственного обвинения. Попытки адвокатов представлять доказательства игнорируются. Из почти 1400 опрошенных нами адвокатов из 24 регионов России, сообщила Полякова, только 42 указали, что все их ходатайства о представлении доказательств невиновности их подзащитных удовлетворялись, около половины заявили,

что большая часть не удовлетворялась. Жалобы в вышестоящие инстанции на отказы в удовлетворении ходатайств также зачастую игнорировались, только 50 адвокатов из 1400 подтвердили, что их жалобы были услышаны. Причем отказы в удовлетворении по каждой шестой жалобе суд даже не мотивировал, по каждой третьей – оценивал лишь отдельные, не самые существенные аргументы.

По информации, запрошенной из Федеральной палаты адвокатов и из других источников, выяснилось, что сейчас проявляется тенденция допрашивать адвокатов в качестве свидетелей по тем делам, где они осуществляют защиту, при отсутствии на то законных оснований, как правило, с целью вывести адвоката из дела. В 2010 году получили распространение факты избивания адвокатов сотрудниками следственных органов. Такие случаи, сообщила Полякова, зарегистрированы в Дагестане, Тыве, Приморском крае, Иркутской, Челябинской, Тамбовской, Калининградской областях, в Санкт-Петербурге. Вопреки Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» без судебного решения проводятся обыски в их жилых и служебных помещениях. Имели место случаи, когда взламывались двери и устраивались погромы. Продолжают иметь место случаи, даже в Москве, когда адвоката с ордером не допускают в следственный изолятор без разрешения следователя, несмотря на все документы, которые по этому поводу принимались и судами общей юрисдикции, и Верховным Судом РФ, и Конституционным Судом РФ.

Я не могу не согласиться с тем, – заявила Полякова, – что абсолютно одиозными являются случаи допроса адвоката по тем делам, где этот адвокат выполняет функции защитника. Но здесь истина абсолютно конкретна: если есть такие примеры, передайте мне, я дам поручение Генеральному прокурору разобратся – действовать нужно в правовой сфере.

Судьи в России, согласно ст. 120 Конституции РФ 1993 г., независимы и подчиняются только Конституции РФ и Федеральному закону. Согласно ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» гарантии независимости имеют у нас и адвокаты. Независимость судей, независимость адвокатов – это основной принцип юридической этики. Интересно, что думают по этому поводу авторы нашего журнала?

Беспредел не пройдет

В.А. САМАРИН,
заместитель председателя комиссии
по защите прав адвокатов – членов
адвокатских образований ГРА

Что и говорить, наше общество динамично развивается... Я имею в виду законодательную часть этого развития. Принимается множество законов – зачастую правильных и необходимых. Но... зачастую бесполезных и вредных. Столь же динамично развивается и правоприменительная практика... В сторону использования законодательных новелл строго в направлении укрепления и без того всепоглощающего репрессивно-унижающего гражданина государственного аппарата. Когда принимаемые законы мешают этому аппарату, закон перестает работать.

И что наиболее неприятно и страшно, как непосредственно для нас, адвокатов, так и демократии в стране, все больше и больше возникает дел в отношении адвокатов. Если раньше адвокат был лицом неприкасаемым, защитником, без которого ни одна из сторон не могла функционировать, теперь ситу-

ация изменилась. Даже факты убийства адвокатов уже не являются столь шокирующими. Это становится обыденностью. Такой же, как затыкание рта защитнику в ходе следственных действий и судебных процессов. Для этого существует выверенный арсенал: что следователь, что судья могут найти при необходимости массу причин для выведения адвоката из процесса. В ходе предварительного следствия – это прежде всего допрос адвоката в качестве свидетеля. В ходе судебного слушания – это угроза и ее исполнение в виде обращения в адвокатскую палату с представлением о лишении статуса адвоката. Примитивные, но безотказные методы. Адвокатское сообщество это прекрасно понимает. Но... Но руководство палат зачастую принимает решения, связанные с лишением статуса в ситуациях не только спорных, но и вообще прозрачных, явно преследующих цель устранения принципиального адвоката из системы правосудия. Именно это произошло с делом адвоката Игоря Кабанова.

Россия проиграла в Европейском суде по правам человека очередное дело. Бывшему архангельскому адвокату Игорю Кабанову страна должна теперь более 11 700 евро за моральный ущерб. Факт. О чем он свидетельствует? Что это означает для нашего адвокатского сообщества? Две очевидные вещи. Первое – это наш проигрыш. Мы не защитили нашего коллегу теми возможностями, которые имеются в нашем государстве и законе об адвокатской деятельности и адвокатуре. Второе – выигрыш. Те люди, которые предприняли попытку лишения его статуса, и те наши коллеги, которые их поддержали, теперь будут понимать, что беспредел не пройдет. Интересно, какой вывод сделали для себя наши архангельские коллеги? Было ли обсуждение этого знакового события? Чем оно закончилось? Какие приняты принципиальные решения? Приняты ли вообще?

А как мы сами относимся к этому факту? Один из высоко поставленных нами коллег (кого мы определили в наш федеральный орган управления) высказал мнение, что это позорящий адвоката факт – обращение в Страсбургский суд. Вот так. Полагаю, что и многие руководители палат регионов, которые считают себя князьками на местах и ведут себя со своими коллегами соответствующим образом, придерживаются того же мнения. Ну а если предположить, что с каждым из этих «князьков» случится то же? Я не говорю о высоких материях корпоративной солидарности. Я говорю о «шкур-

ном интересе» каждого из этих адвокатов-руководителей. Ну не понравился он вновь прибывшему чиновнику, и от него избавились тем же путем. Что он будет говорить в таком случае? К кому обращаться за помощью? К себе подобным?

В комиссию по защите прав адвокатов при ГРА потоком идут жалобы. От заведующей коллегией адвокатов «Ирина Грудинская и партнеры» Грудинской И.В. – на незаконный обыск в помещении коллегии; от члена АП Тульской области адвоката Печуриной Ю.Ю. – на незаконное возбуждение уголовного дела в отношении нее; от членов АП Саратовской области адвокатов Томсэн Л.А и Писакиной С.В. – на незаконное изъятие адвокатской документации следователями из Республики Тыва; от члена АП Волгоградской области адвоката Эмир-Суиновой Л.Ю. – на физическое воздействие на нее со стороны сотрудников ФСБ; от члена АП Санкт-Петербурга адвоката И. Габуня – на противодействие в выполнении профессиональных обязанностей и попытку убийства за защиту лиц, отбывающих сроки наказания. Перечень можно долго продолжать.

Что делать? Извечный российский вопрос. Впервые, объединить корпоративные усилия с целью защиты наших прав. Мы же на сегодняшний момент крайне разрознены. Попытки ГРА объединить усилия с Федеральной палатой не увенчались успехом. Было принято решение о командировании наиболее активных членов комиссии по защите прав адвокатов ГРА в соответствующую комиссию Федеральной палаты. Но в ответ никаких пожеланий. Наша помощь там не нужна. Остается одно – объединить усилия по сплочению комиссий по защите прав адвокатов в регионах без помощи руководства российской адвокатуры. Вот такое «объединение усилий». Полагаю, что на предстоящих форумах российской адвокатуры необходимо поставить данный вопрос и принять соответствующее решение.

Последней и решающей инстанцией всех пострадавших от беззакония является суд. Это один из основополагающих принципов демократического общества. Справедливости ради отметим, что в некоторых случаях суд в отношении вопросов, касающихся адвокатуры, идет на принятие законных и обоснованных решений. Так было в Ставропольском краевом суде, когда адвоката Гульбария Черкесову попытались привлечь к уголовной ответственности за неоднократные отводы по гражданскому делу федеральному судье, который усмотрел в этом оскорбление его профессиональной чести и достоинства. Судья Гаруз Н.И. отнесся к настоящему делу крайне ответственно и объективно. После назначения ряда экспертиз, по-

казавших полную беспочвенность предъявляемых обвинений, им был вынесен оправдательный приговор. А ведь оказался судья не на высоте, родился бы очень опасный прецедент, когда любой адвокат, заявляющий отвод судье, имел бы реальный шанс переместиться на скамью подсудимых. Есть некоторые положительные примеры и в случае восстановления адвокатов в статусе, которого его незаконно лишала адвокатская палата. Но что касается защиты наших подсудимых, в этом случае, к сожалению, вынужден констатировать глубокую пропасть между законностью, справедливостью, объективностью и выносимым приговором.

Особенно хотелось бы остановиться на моментах предварительного следствия, когда адвокат совершенно беспомощен перед судебной следственной машиной. Суд и в силу закона, и в силу указаний «сверху» подходит к рассмотрению каждого конкретного дела крайне формально: ходатайство подписано надлежащим лицом, утверждено надлежащим лицом, процессуально составлено верно. Все. Ни каких попыток совершить то что называется «судебный контроль за следствием».

Наш суд все еще придерживается советской традиции и не осуществляет контроля за деятельностью всей государственной власти, прежде всего правоохранительной системы. Кроме того, внутри судебной системы существует вертикаль (судьи подчинены своим председателям, а те – вышестоящим инстанциям), по которой проходят указания по конкретным делам. Против таких указаний в судебной системе у судьи, рассматривающего конкретное дело, нет никаких способов защиты, он не может поспорить с такого рода указаниями. Напротив, обыкновенно в судебной системе, еще до начала рассмотрения, судья согласовывает свою позицию по рассматриваемому делу с вышестоящими судебными инстанциями. Поэтому все наши адвокатские потуги и надежды разрешить вопрос справедливо при обжаловании в суде кассационной инстанции разбиваются о трехминутный срок заседания судебной коллегии, для того чтобы заученными фразами подтвердить судебное решение суда первой инстанции. И даже попытки Президента РФ повлиять на деятельность этой машины пока, к сожалению, безрезультатны. А ведь есть опыт других стран: прежде чем стать судьей, ты должен пройти долгий путь не только в правоохранительных органах, но и в обязательном порядке поработать не менее пяти лет в адвокатуре. Только в таком случае, если не будет давить политическое руководство, в судах начнут защищать и права рядового гражданина, и права чиновника, и права адвоката...

Рисковая профессия

А.А. ОРЛОВ,
член московской коллегии адвокатов «Град»

Проблема независимости адвоката ставится в последнее время все чаще, но, к сожалению, только внутри самой корпорации. И нельзя не обратить внимания на некоторую односторонность данной критики, которая сводит все проблемы адвокатского сообщества к гарантиям независимости деятельности адвоката. При этом представляется неверным путать понятие «независимости» с иными смежными понятиями, к примеру, «незаконное противодействие».

В самой профессии адвоката заложен конфликт, каждое новое дело – чья-то судьба. Многие заслуженные адвокаты прямо говорят, что адвокатура – это единственная гарантированная Конституцией РФ легальная оппозиция государству. И в рамках данной профессии все нестыковки, «перекося» современной системы – правоохранительной, судебной – обостряются и проявляются, в том числе, на действующих лицах, не исключая и адвоката.

Независимость означает самостоятельность, отсутствие подчиненности. Данное определение в полной мере воплощено в жизнь. Какие нарушения или методы воздействия в деятельности адвоката, по мнению многих коллег, ущемляют независимость адвоката?

Самое распространенное – это выплата денежных средств адвокатам по назначению: зависимость от подписания следователем различных бумажек, задержки при перечислении средств и т.д. Но разве в данном случае государство не является еще одним клиентом, который просто отказывается платить? Это, безусловно, нарушение прав. И с таким нарушением необходимо бороться, причем сообществу в целом. Но касается ли это независимости адвоката? Вряд ли, учитывая, что указанные денежные средства крайне редко могут стать единственным источником адвокатского вознаграждения, уж больно незначительна эта сумма.

Часто в качестве доказательства зависимости указывают на подконтрольность адвокатуры Минюсту РФ. Но полосы газет не мелькают историями, когда Минюст вмешивался в дела конкретных адвокатов. Натянутость в отношениях периодически бывает. Свидетельство тому, например, непредставление Минюстом адвокатов к государственным наградам в последние годы. Но на независимость адвоката повлиять такое отношение не может. Кроме того, сам по себе контроль не подменяет понятие подчиненности. За строительными организациями, к примеру, установлен намного более сложный многоуровневый контроль, что не влияет на их независимость.

Проблемы с правоохранительными органами есть, нарушения происходят повсеместно, и бороться с ними сложно. Но относятся ли они напрямую к независимости? Можно ли считать, что обыски в аудиторских компаниях, являясь не менее незаконными, делают такие аудиторские компании зависимыми? Однозначно нет. Это нарушение, с которым требуется бороться. Но адвокат страдает от нарушений сотрудниками правоохранительных органов норм закона точно так же, как и любой гражданин РФ, чьи конституционные права нарушаются, как и любая организация, которая тоже не может найти «прием против лома». Такие нарушения не представляют угрозу для независимости адвоката, но с каждым мигмом отдаляют от правового государства.

Однако такие нарушения все же являются частными случаями. Из личного опыта. В рамках рас-

следования рейдерского захвата ГСУ г. Москвы проводило обыски в здании одной юридической компании, в котором располагалась и коллегия адвокатов. Группа физической поддержки зачистила особняк полностью, выломав двери везде, включая и адвокатское образование. Однако как только появился сам следователь, то все представители правоохранительных структур были из помещения удалены. Следователь сделал мягкую попытку в виде просьбы осмотреть корешки папок, на что получил, разумеется, отказ, после чего и сам удалился, указав своим работникам на незаконность любых мероприятий в данном помещении без санкции суда. «Товарищи в масках» вежливо извинились и даже помогли вернуть на место выбитые двери.

Таким образом, нарушения действительно существуют, но если кто-то из чиновников злоупотребляет своими полномочиями, это не касается статуса адвоката, это касается болезни системы в целом.

И хотя все описанное выше действительно оказывает влияние на деятельность адвоката и весьма прискорбно для правовой системы, но попытки незаконными методами противодействовать деятельности адвоката не являются посягательством на его независимость.

К тому же с указанными «болезнями» адвокат может эффективно бороться. Первое подспорье в этом – сама корпорация. Кроме весьма полезных рекомендаций относительно сохранения адвокатской тайны, адвокатские палаты проводят большую работу по защите своих членов от незаконных действий, а иногда и преследований. При необходимости мэтры адвокатуры сами берутся отстаивать права своих более молодых коллег, за что им огромная благодарность. В качестве жизненного примера можно привести выдачу адвокатам по их просьбе официального запрета от палаты являться на допрос следователя в качестве свидетеля.

Второе – это профессиональные сообщества адвокатов, в некоторых из которых функционируют даже отдельные комиссии по защите профессиональных прав адвокатов, и чья деятельность весьма успешна. Опять же конкретный пример – запросы в госорганы и организация контроля общественности над делом в отношении адвоката лишней раз не дает чиновникам возможности «отмахнуться» или нарушить закон.

В-третьих, «ближний круг» адвокатов. Адвокат – это профессия, в которой невозможно работать в одиночку физически, когда не с кем разделить тяготы работы или подменить в случае наложения дел. Именно этим людям адресует первый зво-

нок в случае любой беды, будь то обыск в помещении адвоката или незаконный вызов на допрос. Такие проблемы решаются сообща.

Также следует помнить, что многие адвокаты жалобами на нарушение своей независимости маскируют собственную некомпетентность или нарушение ими самими норм закона. Например, жалобы на проверки налоговых органов. Хотя, кажется, что может быть проще, чем просто заплатить 13% от вознаграждения? Но многие адвокаты не указывают поступившие денежные средства в договорах и, как следствие, имеют неприятности с налоговой инспекцией, что нельзя назвать давлением на адвоката.

Если отбросить частные нарушения, то установленные правовые гарантии независимости адвокатов действительно работают. Адвокатская тайна действует, и данный механизм уже не единожды был укреплен актами Конституционного суда. Обыски в адвокатских образованиях признавались незаконными, и в отношении таких следственных мероприятий разъяснения Конституционного суда также даны не в пользу правоохранительных органов. Уголовное преследование адвоката в настоящий момент настолько затруднено, что даже при очевидности противоправных действий некоторых представителей адвокатского сообщества органы следствия просто предпочитают с ними не связываться.

А вот чему бы действительно хотелось придать практическое развитие, так это п. 4 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», согласно которому адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства, и органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества.

В настоящий момент данная норма – профанация. Скажем прямо, адвокатская профессия опасна, адвокаты получают угрозы постоянно. В качестве примера риска профессии достаточно указать, что банки при выдаче адвокату кредита относят его в одну категорию с военными летчиками и ныряльщиками.

Правоохранительные органы иногда помогают адвокатам, особенно в отдаленных от столицы регионах, но помощь это «чисто человеческая», не имеющая отношения ни к нормам права, ни к закрепленным гарантиям независимости. Очевидно, что данная гарантия должна работать совершенно иначе, но для этого необходимо «сдвинуть гору», а сделать это можно только всем адвокатским сообществом.

Проверка на прочность

Д.С. ЛИПАТОВ,
юрист юридической компании «Налоговик»

В вопросе о независимости адвокатов не последнее место занимает общая, профессиональная сплоченность адвокатского сообщества, готовность защитить одного из своих представителей в случае необоснованного давления со стороны тех или иных государственных органов. В примере с бывшим адвокатом из Архангельска Игорем Кабановым видно, что судья мог лишь направить жалобу в квалификационную комиссию адвокатской палаты, но у него нет возможности самому лишить адвоката его статуса. В сущности, из числа адвокатов его исключили собственные коллеги, а не судьи. Однако, поскольку мы не владем полной информацией об этом конфликте, то не имеем и права осуждать коллег-адвокатов, склонившихся к лишению адвоката его статуса.

Согласно статье 33 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2001 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в состав квалификационной комиссии входит 13 членов. Это семь адвокатов, по два представителя от Минюста РФ и от законодательного органа власти субъекта РФ, и еще двое судей – по одному из арбитражного и городского (краевого, областного и т.п.) судов. Решения по жалобам принимаются простым большинством голосов – понятно, что если все семь адвокатов единодушно поддержат своего товарища, то шести голосов представителей государственных органов все равно не хватит для лишения статуса.

И получается, что если адвокаты не могут сами разобраться в проблемах своих коллег, то о какой независимости вообще может идти речь?! Это даже не вопрос состава квалификационных комиссий, рассматривающих жалобы, поданные на адвокатов, это вопрос способности адвокатского сообщества к самоорганизации, единству и общности адвокатов как членов саморегулируемой организации. Независимость и свобода адвокатскому корпусу даны не просто как корпоративная привилегия, а как средство обеспечения реальной защиты прав доверителя и подзащитного, элемент свободного гражданского общества.

По статистическим сводкам российских адвокатских палат почти две трети обращений с жалобами на адвокатов в квалификационные комиссии поступает от судей. Основными и наиболее частыми дисциплинарными проступками по ним признаются: неявка в судебное заседание без уважительных причин, неисполнение адвокатом обязанности об уведомлении суда о невозможности прибыть для участия в судебном заседании, а также о своей занятости в других процессах, употребление некорректных выражений в судебном разбирательстве. И до 80 процентов таких жалоб удовлетворяется комиссиями, причем в половине случаев адвокатам объявляется замечание или же (что значительно реже) выносятся предупреждение. Лишение статуса – очень серьезное наказание, и для его применения необходимы существенные нарушения закона и правил адвокатской этики. Надо отметить, что несмотря на значительные проценты, общее количество подобных обращений в адвокатской палате того или иного субъекта Российской Федерации в среднем составляет 60–90 в год, причем около трети их не подтверждается доказательствами или не соответствуют обстоятельствам, в связи с чем результатом рассмотрения таких жалоб становится отказ заявителю.

Поэтому было бы грубой ошибкой признавать, что адвокатский корпус в целом не способен и не готов защищать своих отдельных членов. Каждый год происходит какой-то крупный скандал, постоянно в обществе появляются новые идеи и проекты, проверяющие адвокатов на прочность. То адвокатов решают возможным и законным допрашивать в качестве свидетелей, и только активная позиция адвокатов не позволила допустить нарушение прав адвокатов и их клиентов в виде разглашения адвокатской тайны. То обвиняют адвокатов в монополии на защиту как оказании юридической услуги и предлагают вводить параллельно новый (точнее забытый старый) институт стряпчих, с таким же комплексом прав и обязанностей, как сейчас имеют помощники и стажеры адвокатов.

Еще одно предложение, вызванное, по видимому, недоверием ко всем представителям юридической профессии, выразилось в запрещении бывшим судьям работать адвока-

тами. А заодно и всем родственникам судьи в отставке тоже нечего делать в адвокатуре. Причем инициатива в данном случае исходила от действующих судей, считавших занятие адвокатской деятельностью, даже после выхода судьи в отставку, не отвечающим высокому статусу судьи и подрывающим авторитет судебной власти. При этом многие судьи приходят к своей профессии из адвокатуры, да и закон о статусе судей не препятствует такой смене профессиональной деятельности. В сущности, такое отношение компрометирует в первую очередь самих судей, заставляя сомневаться в их справедливости и законности принятых ими решений.

На фоне этих революционных предложений идея о периодической аттестации действующих адвокатов в виде экзамена выглядит вполне невинным пожеланием, хотя понятно, что каждый адвокат в каждом своем судебном процессе выдерживает куда более сложный и важный экзамен. Да и не только в суде или в следствии, сама жизнь нередко ставит перед адвокатами серьезные вопросы как в правовых сферах, так и в области морали.

В отношении внутреннего самосознания каждого адвоката как личности и человека независимость профессии становится моральной нормой, его духовной ценностью и воспринимается как свобода в принятии решений, в действиях. Это свобода воли, позволяющая адвокату действовать по своему усмотрению, когда его концепция по делу не совпадает с концепцией защищаемого им лица, свобода от подчинения адвоката кому бы то ни было. Но есть такие адвокаты, которые понятие «свободная профессия» понимают чрезмерно широко – как свободу от любых правовых и моральных норм, правил и традиций адвокатуры. И тогда вместо свободы процветает безответственность и вседозволенность. С сожалением приходится признавать, что профессионализм и моральные качества отдельных адвокатов не дотягивают даже до требуемого при сдаче квалификационного экзамена уровня, а методы

защиты при этом строятся исключительно на личных связях и коррупционных механизмах. Известно, что в 1990-е годы адвокатами становились практически все желающие, имевшие юридическое образование и опыт работы юриста, – по действовавшим тогда нормам этого было достаточно. В результате имеется взаимопроникновение адвокатуры и государственных органов, что действительно иногда негативно отражается и на одних, и на других, и на эффективности действующей системы защиты прав и правосудия в целом. Но это лишь отдельные случаи, а не узаконенная повсеместная практика.

И теперь адвокатское сообщество в ответе за всех, за каждого адвоката. Именно это диктуют принцип независимости и адвокатская этика. По сути, независимость адвоката – это не только право, но и обязанность. На законодательном уровне адвокатам обеспечивается независимость, и благодаря этому адвокат не только

Адвокатское сообщество в ответе за каждого адвоката. Именно это диктуют принцип независимости и адвокатская этика. По сути, независимость адвоката – это не только право, но и обязанность. На законодательном уровне адвокатам обеспечивается независимость, и благодаря этому адвокат не только может, но и обязан быть независимым духовно и материально.

может, но и обязан быть независимым духовно и материально. Однако не всегда юридическая практика обеспечивает достаточный доход – в результате окажется под угрозой независимость адвоката. Это может быть неофициальная работа в качестве юриста в коммерческой компании, и тогда адвокат обязан выполнять указания руководителя компании, в то время как по отношению к своим клиентам адвокат свободен. Либо же адвокат согласится на представление интересов в деле, от которого по моральным и этическим соображениям отказались все другие, – только чтобы заработать на жизнь.

Проблемы есть в каждом сообществе, поскольку все люди, у всех есть свои недостатки. И недостатки или несоответствие предъявляемым обществом требованиям обнаруживаются в любой группе людей, поскольку все они живут в едином мире и пространстве. Адвокаты как часть общества не выведены из-под воздействия общих социальных «болезней», но как наиболее свободная и независимая часть общества они в состоянии такие проблемы своевременно решить.

Штраф или уборка территории? Особенности административной ответственности несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации

Н.В. ЛЯШЕНКО,
доцент кафедры семейного и ювенального
права факультета юриспруденции и
ювенальной юстиции РГСУ

Конституция РФ гарантирует права граждан во всех сферах жизнедеятельности общества. Права как неотъемлемая часть правового статуса личности провозглашены также в общепризнанных принципах и нормах международного права, являющихся неотъемлемой частью российского законодательства. В связи с этим соблюдение процессуальных прав граждан при производстве по делам об административных правонарушениях, а также при привлечении к административной ответственности становится одним из приоритетных направлений в деятельности правоохранительных органов.

Основным источником российского административного права является Кодекс РФ об административной ответственности (далее – КоАП РФ).

Известный специалист в области административного права А.И. Каплунов определил, что «административная ответственность как самостоятельная форма и отраслевой вид государственного принуждения представлена мерами государственного принуждения, которые в КоАП РФ 2001 г. получили наименование «административные наказания» и установлены ст.3.2 КоАП РФ. Административные наказания – самостоятельная группа мер государственного принуждения и, естественно, обладают признаками, присущими этому отраслевому виду правового принуждения в целом».

В отношении несовершеннолетних действующее законодательство предусматривает общее правило, согласно которому к лицам в возрасте от 16 до 18 лет, совершившим административные правонарушения, применяются меры, предусмотренные Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Наряду с этим в ч.2 ст. 23.2 КоАП РФ сделана оговорка, согласно которой дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 11.18 КоАП РФ (безбилетный проезд), а также дела, перечисленные в гл. 12 (в области дорожного движения), рассматриваются комиссией по делам несовершенно-

летних и защите их прав в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступили дела о таких административных правонарушениях, передает их на рассмотрение указанной комиссии.

В качестве мер индивидуального воздействия указанными комиссиями применяются: предупреждение; возложение обязанности принести извинения потерпевшему за причинение материального ущерба или вреда; административное наказание.

Как показал опрос несовершеннолетних в возрасте от 12 до 17 лет г. Тамбова, проведенный преподавателями Тамбовского государственного университета, самыми эффективными мерами для них стали административные наказания (57%) и возмещение ущерба (26%).

Сегодня в ряде субъектов РФ предпринимаются попытки создать новые формы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. Одна из таких форм – закрепление за подростком общественного воспитателя. В России в разные периоды времени использовались сходные, положительно зарекомендовавшие себя формы: попечительство в XIX–XX вв., общественные воспитатели в советский период, которые можно было бы использовать в наше время с учетом современных политических и экономических реалий.

Необходимо отметить, что совершение административного правонарушения несовершеннолетним признается по законодательству смягчающим вину обстоятельством, а втягивание такого лица в совершение административного проступка – отягчающим вину обстоятельством. Целями административных наказаний, применяемых к несовершеннолетним, являются прежде всего восстановление социальной справедливости по отношению к потерпевшим, а также исправление и предупреждение совершения новых административных правонарушений. Причем эти лица, при прочих равных условиях, должны нести более мягкую ответственность, чем в схожих ситуациях взрослые, совершившие административные правонарушения.

Согласно ч. 3 ст. 129.5. КоАП РФ комиссии по делам несовершеннолетних рассматривают дела об административных правонарушениях по месту жительства лица, в отношении которого ведется

производство по делу об административном правонарушении. Данное обстоятельство связано с тем, что должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел ставят на учет несовершеннолетних правонарушителей с заведением учетно-профилактических карточек или учетно-профилактических дел по месту жительства подростка, что предполагает в дальнейшем индивидуальную профилактическую работу инспектора с этим подростком.

В соответствии со ст. 4.5 КоАП РФ административное наказание может быть наложено на несовершеннолетних или их родителей по общим правилам не позднее двух месяцев со дня совершения правонарушения, а за нарушения при делящемся правонарушении – не позднее двух месяцев со дня его обнаружения. Следует подчеркнуть, что важнейшей особенностью мер административного принуждения к несовершеннолетним правонарушителям является то, что эти меры применяются лишь после того, как исчерпаны меры убеждения. На практике из десяти видов административных наказаний, указанных в КоАП РФ, к несовершеннолетним правонарушителям чаще всего применяются два – предупреждение и административный штраф.

Недостатком Кодекса является то, что он не предусматривает специальных видов административных наказаний, применяемых только к несовершеннолетним, хотя в нем предусмотрены нормы, смягчающие этот вид наказаний. Так, штраф может назначаться, как правило, при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества. В противном случае штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей.

Нельзя не согласиться с мнениями тех ученых, которые считают необходимым ввести в современное административное законодательство альтернативную замену штрафу, который на практике крайне сложно получить в казну государства. Одной из таких мер может послужить, к примеру, трехчасовая общественно полезная работа (уборка общественных мест и благоустройство территории и т.п.).

Введение принудительных работ обуславливается материальным положением лиц, не достигших 18-летнего возраста, поскольку чаще всего это лица из материально неблагополучных семей, не занятые работой и, соответственно, не имеющие средств для погашения штрафов.

Одним из важных положений административного законодательства РФ является право комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице в возрасте от 16 до 18 лет, решать вопрос об освобождении его от административной ответственности

с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних (ст. 2.3 КоАП РФ). В качестве дополнительной гарантии закон не позволяет применять к несовершеннолетним в силу их возрастных и психолого-личностных характеристик административный арест (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ). Это связано с тем, что административный арест как мера административной ответственности существенно отличается от других видов административного наказания, предусмотренных законодательством.

Правовая сущность этого вида наказания заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества под стражей в предназначенных для этой цели учреждениях при органах внутренних дел. Однако не является административным арестом изоляция несовершеннолетних, совершивших правонарушение, повлекшее административную ответственность, в случаях если их личность не установлена либо они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта РФ, где ими совершено правонарушение.

В этом случае несовершеннолетние помещаются в специальные учреждения органов внутренних дел – центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, режим которых направлен на проведение с ними индивидуальной профилактической работы.

К сожалению, правоохранительные органы в погоне за количественными показателями зачастую не учитывают специфические особенности административной ответственности несовершеннолетних и прибегают к более жестким мерам наказания.

Таким образом, актуальной проблемой для России в деле реализации мер по профилактике и снижению количества административных правонарушений несовершеннолетних является совершенствование Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Серьезного внимания требует дальнейшее реформирование ФЗ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 28.12.2010 г. № 427-ФЗ) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в части усиления роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при назначении наказания несовершеннолетним правонарушителям.

Важными государственными задачами остаются совершенствование правоприменительной практики, а также повышение уровня профессиональной подготовки работников правоохранительных органов.

Что делать?

А.М. ТРАСПОВ,
адвокатская палата Ставропольского края,
канд. юрид. наук

Уже несколько лет в нашей многострадальной Родине нескончаемым потоком призывов и решений осуществляется попытка обуздать коррупционную преступность в государственно-властной системе управления страной. В связи с этим полным ходом идет законодательное реформирование правоохранительных структур.

Уже набил оскомину постоянно задаваемый в средствах массовой информации традиционный для России вопрос: «Что делать с преступностью, коррупцией, мздоимством?».

Политики кричат – всех коррупционеров надо вешать; общественные деятели ратуют за отъезд из страны, правоведа – безмолвствуют.

Почему-то все разом забыли, что материально-правовое и процессуальное регулирование тех или иных правоотношений будет работать только при наличии должной организации труда судей в судебной системе.

Ну, к примеру, простым гражданином, чиновником среднего звена, руководителем правоохранительного ведомства, высшим чиновником Государства Российского совершено противоправное действие, запрещенное уголовным кодексом, проще

– преступление. С учетом имеющегося иммунитета того или иного субъекта, органы предварительного следствия должны возбудить или отказать в возбуждении уголовного дела. Прокуратура, осуществляя надзор за следствием на данной стадии уголовного процесса, соглашается с принятым решением или не соглашается с ним. В свою очередь, заинтересованное лицо (в данном случае подозреваемый) совместно со своим защитником-адвокатом может обжаловать решение следователя или прокурора в суде.

Это понятное для специалистов правовое регулирование отношений между участниками уголовного процесса и не только на данной стадии.

Теперь самое главное.

Вот для народа, правоохранников, политиков, общественных деятелей все вышесказанное имеет большое значение, иначе бы об этом не говорили и не пытались реформировать милицию, следствие, прокуратуру.

Однако лично для меня имеет значение только то, что относится к судебной власти. Не боюсь оказаться белой вороной, поскольку уверен, что те, кто получил базовое юридическое образование в советской школе, знают, что судебная власть, по Монтеスキе, даже не власть. Основная ее задача – следить за первыми двумя (имеется в виду – за законодательной и исполнительной властями). Но когда и следователи, и прокуроры делают, что хотят, а судьи им потворствуют, вот тогда зарождается и процветает коррупция.

На сегодня в Кущевке, в Подмоскowie, на Ставрополье да и по всей стране отсутствует судебная власть. Ее просто нет. Доказательства этому лежат на поверхности. Это и критерий стабильности принятых судебных решений, и согласованные действия судебных инстанций по ним, мизерное количество оправдательных приговоров, неприкрытое воздействие исполнительной власти на судей и так далее.

Как только возникает мало-мальский значимый вопрос или дело, то судом, безусловно, будет принято решение в пользу власти, следователя и прокурора. Правда, сегодня неожиданно адвокатам повезло, поскольку до тех пор, пока следователи не договорились с прокурорами, можно будет «разделять и властвовать». Ведь очевидно, что на какое-то время Генеральный прокурор России Юрий Чайка стал лучшим товарищем для адвокатов, защищающих прокуроров Московской области. Надеюсь, что аналогичные проверки игорных

заведений по стране укрепят дружбу других прокуроров с адвокатским сообществом.

Однако вернемся к судам общей юрисдикции.

Кто знает, на чьей стороне в конфликте прокуроров и следователей будут суды? Ведь без судебных решений по поводу законности, обоснованности возбуждения уголовных дел и отказе в возбуждении уголовных дел не обойтись. А дальше придется утверждать обвинительные заключения перед направлением дел в суд.

Кто это будет делать?

Новые прокуроры?

А какие будут решения судов?

Кто будет писать приговоры?

Как видим, вопросов больше, чем ответов, но ответ, как водится, один.

Для того, чтобы справиться с повальной коррупцией в стране, нужна подлинно независимая судебная власть, которая гребенкой причешет любого губернатора, прокурора и начальника милиции, я уже не говорю о следователях, оперативниках и мелких чиновниках.

Очевидно, что с нынешним кадровым составом судейского корпуса данную проблему не решить.

Опять вопрос.

Как же одновременно заменить всех судей судов общей юрисдикции, кроме мировых судей, ведь они назначены пожизненно самим Президентом России?

Путь тоже один. Принять Федеральный конституционный закон, что-то вроде – «О судебной власти в Российской Федерации», которым все судьи будут отправлены в отставку.

И вновь вопрос

Где взять на замену такое количество подготовленных судей?

Ответ такой.

Из адвокатского корпуса. Только в Ставропольском крае более полутора тысяч адвокатов, а судей – не больше пятисот.

Отбор кандидатов на должности судей в субъектах Российской Федерации могут провести специально созданные для этого Президентские комиссии. Через полгода после такой реформы мы ощутимо получим положительный результат, как в Германии при ее объединении.

Но это еще не все. Необходимо будет следующее.

1. Законодательно закрепить за Верховным Судом Российской Федерации и его председателем полномочия по ведению и анализу судебной статистики.

2. Основным и единственным критерием оценки качества деятельности судей всех звеньев судебной системы должно быть соблюдение принципов законности, обоснованности и справедливости в принятии как окончательных, так и промежуточных решений.

3. Исключить из критерия оценки деятельности судей процентное соотношение числа отмененных и измененных судебных постановлений вышестоящей инстанции к общему числу вынесенных судебных постановлений нижестоящей инстанцией – как фактор стабильности судебных решений.

4. Считать злостным нарушением факты подготовки помощниками (консультантами) судей проектов судебных решений.

5. Ликвидировать должности председателей и заместителей председателей районных судов как лишнее передаточное звено коррупционной составляющей.

Внутри судебной системы следует выстроить такие механизмы организационного контроля, которые исключат:

а) контакты судьи на рабочем месте с прокурором либо адвокатом;

б) «консультирование» судьи районного суда с краевым (областным) судьей;

в) вынесение судебных актов в собственных кабинетах при наличии проводных и мобильных телефонов;

г) неслучайный порядок распределения дел между судьями первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Р.С. Мы любим ссылаться на зарубежный опыт, в частности, на Соединенные Штаты Америки. Так вот, в США адвокатское сообщество осуществляет повышение квалификации судейского корпуса. Более того, в США крайне мало судей, которые не прошли адвокатской школы. В России в судах общей юрисдикции менее одного процента судей из бывших адвокатов.

Как же одновременно заменить всех судей судов общей юрисдикции, ведь они назначены пожизненно самим Президентом РФ? Путь один – принять Федеральный конституционный закон, что-то вроде – «О судебной власти в Российской Федерации», которым все судьи будут отправлены в отставку. Где взять такое количество подготовленных судей? Из адвокатского корпуса.

Если призван незаконно...

О некоторых проблемах защиты по уголовным делам о воинских преступлениях граждан, призванных на военную службу с нарушениями законодательства РФ о воинской обязанности и военной службе

Ю.А. КРУГОВ,
член Адвокатской палаты Московской области,
московская городская коллегия адвокатов «Форт»

Адвокат, принимая на себя защиту в уголовном процессе, обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Естественно, что в уголовном процессе адвокат-защитник всегда стремится добиться наилучшего для доверителя результата расследования по уголовному делу.

Задачей максимум для защитника при этом является прекращение уголовного преследования, предпочтительней всего – по реабилитирующим основаниям: в связи с отсутствием события преступления либо в связи с отсутствием в деянии состава преступления (пункты 1 и 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Принятие такого решения по делу не только не влечет за собой каких-либо негативных последствий для доверителя в дальнейшем, но и означает возникновение у последнего права на ре-

абилитацию: возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных или иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

В данной статье хочу поделиться некоторым практическим опытом, накопленным в процессе работы по защите законных прав и интересов военнослужащих по призыву, которые необоснованно привлекались к уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы.

Полагаю, что некоторая часть адвокатского сообщества может испытывать определенные трудности при осуществлении защиты данной категории военнослужащих по уголовным делам о так называемых «воинских преступлениях». Данное предположение основано на том, что отдельные адвокаты, в силу различных причин, не только не проходили военную службу, но и не сталкивались с ней воочию, в связи с чем имеют весьма смутное представление об этой сфере общественных отношений.

Большинство норм Уголовного кодекса Российской Федерации имеют универсальный характер: вопросы ответственности за совершение преступлений, как правило, решаются одинаково независимо от того, в какой сфере общественной жизни они совершены. Однако существует ряд норм, которые либо полностью выражают интересы военной службы, либо выделяют эти интересы среди других. Это связано с особым характером военно-служебной деятельности в сочетании с ее исключительной опасностью и обязательностью, принципом единоначалия, воинской дисциплиной, а также строгой регламентацией жизнедеятельности требованиями общевоинских уставов и приказами командиров и начальников.

Кроме того, осуществляя защиту военнослужащих по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных главой 33 Уголовного кодекса РФ, адвокату необходимо не только знать поло-

жения законодательства о воинской обязанности и военной службе, но и ориентироваться во всем массиве ведомственных нормативных актов, так или иначе регламентирующих воинские правоотношения.

Интересы военной службы и общества в целом требуют, чтобы к уголовной ответственности привлекались только лица, виновные в совершении преступления, и исключалась ответственность тех, кто совершил деяния, формально предусмотренные уголовным законом, но в действительности не образующие преступления.

Перечень обстоятельств, исключающих преступность деяний, приведен в статьях 37-42 Уголовного кодекса РФ, они хорошо известны любому адвокату.

Хочу порекомендовать коллегам обратиться к «Обзору судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими» от 1 марта 2002 года, подготовленному Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации. Названный документ актуален и сегодня. Он был многократно опубликован, в связи с чем его содержание в настоящей публикации ввиду громоздкости не производится.

Вместе с тем полагаю необходимым остановиться на тех особенностях субъекта преступлений против военной службы, существование которых обязательно должно проверяться при расследовании уголовных дел названной категории. Их наличие может привести к благоприятным для доверителя результатам расследования уголовного дела, вплоть до прекращения по реабилитирующим основаниям.

Субъектами преступлений против военной службы, согласно статье 331 Уголовного кодекса РФ, могут быть военнослужащие и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. В воинских преступлениях субъект относится к категории специальных, то есть обладающих, наряду с общими признаками (вменяемостью и возрастом), специальными. К их числу следует, прежде всего, отнести пребывание лица в момент совершения преступления на военной службе.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона РФ «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года (с последующими изменениями и дополнениями) гражданин, проходящий военную службу, является военнослужащим и имеет статус, устанавливаемый Федеральным законом. Под военной службой понимается особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, в Вооруженных

Силах Российской Федерации, а также во внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ, в войсках гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-технических воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти, в Службе внешней разведки, органах Федеральной службы безопасности, федеральных органах государственной охраны, создаваемых на военное время специальных формированиях.

Призыву на военную службу, согласно части 1 статьи 22 того же закона, подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе. В соответствии с частью 4 этой же статьи, **решение о призыве граждан на военную службу может быть принято только после достижения ими возраста 18 лет.**

Таким образом, военную службу по призыву в подавляющем большинстве проходят граждане, не обладающие необходимым социальным опытом, а также достаточными знаниями действующего законодательства и нормативных документов. Все это повышает роль адвоката в осуществлении грамотной и качественной защиты последних в случае их привлечения к уголовной ответственности.

Ввиду изложенного важное значение для определения круга субъектов преступлений против военной службы имеет установление начального и конечного момента состояния на военной службе.

В соответствии с частью 1 статьи 38 Федерального закона РФ «О воинской обязанности и военной службе», срок военной службы для военнослужащих, призванных на военную службу, составляет 12 месяцев.

Согласно частями 10 и 11 той же статьи Федерального закона РФ началом военной службы для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, считается день присвоения воинского звания рядового, а окончанием военной службы – дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Кроме того, порядок прохождения гражданами Российской Федерации военной службы по призыву определен также «Положением о порядке прохождения военной службы» (утверждено Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 года № 1237).

Так, согласно пункту «а» части 3 и части 4 статьи 3 этого положения, срок военной службы для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, истекает в соответствующее число последнего месяца срока военной службы по призыву. Днем окончания военной службы считается день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. Военнослужащий должен быть ис-

ключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, кроме случаев установленных ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и настоящим Положением. День исключения из списков личного состава воинской части является для военнослужащего днем окончания (последним днем) военной службы.

Как следует из положений части 11 статьи 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, за исключением ряда случаев, перечень которых является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

В названном Федеральном законе (п. 12 ст. 38) указывается, что в срок военной службы не засчитывается время пребывания в дисциплинарной воинской части и отбывания дисциплинарного взыскания в виде ареста, а также время самовольного оставления части или места службы свыше 10 суток. В этих случаях срок службы должен увеличиваться на это время. Следует также иметь в виду, что военнослужащему, освобожденному из дисциплинарной воинской части, при условии его безупречной военной службы, время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть засчитано в срок его военной службы в соответствии с Положением.

К уголовной ответственности за преступления против военной службы лицо может быть привлечено и после окончания военной службы при условии, что деяние совершено им в период военной службы и не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Совершение преступления, предусмотренного главой 33 УК РФ, лицом, оказавшимся на военной службе на незаконном основании, исключает ответственность за преступления против военной службы.

Важное значение для установления наличия либо отсутствия состава преступления в действиях доверителя, проходящего военную службу по призыву, имеет проверка его социально-демографических и иных данных о личности и семейно-имущественном положении с точки зрения их соответствия требованиям, предъявляемым российским законодательством о воинской обязанности и военной службе.

Особенно актуальным это является в наши дни, поскольку до сих пор факты незаконного призыва граждан на военную службу не только не изжиты, но и носят массовый характер. Как сообщил в своем интервью СМИ Главный военный прокурор С.Н. Фридинский, прокурорскими проверками те или иные нарушения законодательства о призыве

на военную службу в 2009 году были выявлены в трети военных комиссариатов.

Специфическим ограничительным признаком субъекта преступления против военной службы является его **принадлежность к гражданству Российской Федерации**. Согласно ст. 59 Конституции РФ военную службу несет только гражданин Российской Федерации. Действующим законодательством прохождение военной службы по призыву иностранными гражданами не предусмотрено.

В этой связи очень важно внимательно разобраться в принадлежности доверителя к гражданству Российской Федерации либо другого государства. В последнем случае лицо не может являться субъектом воинского преступления. Данное положение актуально, поскольку многие граждане, родившиеся на территории бывших республик СССР до дня вступления в силу Закона РФ «О гражданстве Российской Федерации» – 1 июля 2002 года, в последующем в соответствии с Федеральным законом его не приобрели. Де-факто являясь гражданами иностранного государства, они могут быть незаконно, сами не подозревая об этом, призваны на военную службу.

Иногда это происходит умышленно, когда граждане иностранных государств, преследуя свои цели, осознанно обращаются в военкомат с просьбой призвать их на военную службу. Автору известен случай, когда молодой человек (русский по национальности), проживавший в городе Душанбе, с целью скрыться от уголовной ответственности за совершенное на территории Республики Таджикистан преступление обратился в военкомат в одном из городов Центральной России по месту жительства его бабушки. Несмотря на то, что он даже не состоял на воинском учете, его охотно призвали в армию и направили в одну из воинских частей. Лишь спустя полгода в ходе расследования уголовного дела, возбужденного военной прокуратурой по факту самовольного оставления им воинской части, факт незаконного призыва был выявлен, а уголовное дело о воинском преступлении прекращено за отсутствием состава преступления.

Основания, исключающие возможность признания лица субъектом преступления против военной службы, обозначены в ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», как **обстоятельства, наличие которых либо не допускает призыв лица на военную службу, либо дает право на освобождение или отсрочку от военной службы**.

Представляется, что во всех случаях, когда лицо призвано на военную службу, несмотря на наличие указанных оснований, либо продолжает служить после возникновения таких оснований, пребывание такого лица на военной службе следует

считать незаконным и его, как не отвечающего требованиям, предъявляемым к военнослужащим, признавать субъектом преступления против военной службы нельзя. В случае совершения им общественно опасного деяния, содержащего состав иного, общеуголовного преступления, он подлежит ответственности за это преступление.

Частью 2 статьи 22 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» установлено, что **на военную службу не призываются граждане, которые в соответствии с настоящим Федеральным законом освобождены от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, а также граждане, не подлежащие призыву на военную службу.**

От призыва на военную службу освобождаются граждане (ч. 1 ст. 23 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»):

- а) признанные не годными или ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья;
- б) проходящие или прошедшие военную службу в Российской Федерации;
- в) проходящие или прошедшие альтернативную гражданскую службу;
- г) прошедшие военную службу в другом государстве.

Право на освобождение от призыва на военную службу имеют граждане (ч. 2 ст. 23 ФЗ):

- а) имеющие предусмотренную государственной системой аттестации ученую степень;
- б) являются сыновьями (родными братьями): военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, и граждан, проходивших военные сборы, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военных сборов;
- граждан, умерших вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военной службы по призыву, после увольнения с военной службы либо после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов.

Не подлежат призыву на военную службу граждане (ч. 3 ст. 23 ФЗ):

- а) отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свобо-

ды, ареста или лишения свободы;

б) имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления;

в) в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд.

Перечень оснований для отсрочки от призыва на военную службу приведен в ст. 24 названного ФЗ и ввиду его большого объема в настоящей публикации не приводится.

Моя прокурорско-следственная, а затем адвокатская практика показывает, что более 90% уголов-

ных дел, прекращенных по реабилитирующим основаниям в стадии предварительного следствия, были прекращены в связи с выявлением у обвиняемых (подозреваемых) различных заболеваний, исключающих прохождение ими военной службы. Последнее обстоятельство было обусловлено недостатками в организации и проведении медицинского освидетельствования граждан

Предполагается, что для службы в Вооруженных Силах РФ должны отбираться исключительно здоровые молодые люди. К сожалению, это далеко не всегда так. В маленьких городах вообще не существует такой отсрочки, как отсрочка по состоянию здоровья. Если молодой человек находится в призывном возрасте, ему автоматически пишут, что он годен к военной службе.

при призыве. Примерно 5% дел были прекращены в связи с теми или иными основаниями, предусмотренными частью 3 статьи 23 названного закона. Все остальные поводы для прекращения уголовных дел в связи с признанием субъекта преступления не соответствующим требованиям законодательства о военной службе составляют примерно не более 3%.

В связи с изложенным остановлюсь более подробно на двух вышеназванных основаниях освобождения военнослужащих по призыву от уголовной ответственности за совершение воинских преступлений.

Предполагается, что для службы в Вооруженных Силах Российской Федерации должны отбираться исключительно здоровые молодые люди. К сожалению, это далеко не так. Как утверждает председатель межрегионального движения «Солдатские матери» Татьяна Кузнецова, у призывника практически нет шансов получить законную отсрочку от призыва. В маленьких городах, – продолжает она, – вообще не существует такой отсрочки, как отсрочка по состоянию здоровья. Если молодой человек находится в призывном возрасте, ему автоматически пишут, что он годен к военной службе.

Продолжение следует

Нарушение принципа равноправия адвокатов

С.В. АНДРИАНОВА,
адвокат, г. Ульяновск

Основными принципами, в соответствии с которыми действует отечественная адвокатура, согласно статье 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», являются «корпоративность и равноправие адвокатов».

В широком смысле «корпорация» определяется как объединение физических лиц по профессиональному признаку или совокупность лиц, объединившихся для достижения какой-либо цели и образующих самостоятельный субъект права. Под корпоративностью понимается общность, поддержка профессиональным сообществом интересов каждого члена сообщества, работа над повышением профессионального статуса предприятия или группы, деятельность в ее интересах, поддержка идей организации на каждом уровне, защита прав каждого сотрудника, постоянная связь и обмен информацией между управленческим составом и рядовыми сотрудниками.

Ключевыми элементами корпоративности являются: индивидуально обособляющийся коллектив лиц, самоуправляющаяся структура, единение целей и

задач, корпоративные нормы, ценности, традиции, корпоративная этика, орган по рассмотрению корпоративных споров, корпоративный контроль.

Принцип корпоративности – преданность интересам корпорации.

Анализ действующего законодательства об адвокатуре и складывающаяся самоуправляемость адвокатского сообщества позволяют мне сделать вывод о деструктивном действии принципа корпоративности и равенства в адвокатском сообществе нашего региона.

На сегодняшний день наше адвокатское сообщество состоит из следующих самостоятельных, индивидуально обособленных коллективов:

- коллектив адвокатов, базирующихся на основе советской коллегии адвокатов, трансформированной в единую, так называемую «традиционную» коллегия, структурно и территориально разделенную на филиалы и рабочие места;

- новый коллектив адвокатов, самостоятельно осуществляющих свою адвокатскую деятельность в других малочисленных коллегиях, адвокатских бюро и адвокатских кабинетах, свежий, новый формат адвокатов-юристов.

По закону и здравому смыслу вышеуказанные формы адвокатских образований имеют равное право на свое существование, и каждый адвокат вправе самостоятельно избирать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности.

Противопоставлять эти формы, отдавать преимущество одним перед другими, создавать лучшие или худшие условия кому-либо из них – противоестественно и незаконно, это автоматически нарушает основные принципы адвокатуры (самоуправление, корпоративность и равенство адвокатов). Не может идти речь и о соблюдении вышеназванных принципов, если интересы адвокатского сообщества региона в целом будет представлять только одно или преимущественно какое-то одно адвокатское образование, пусть даже имеющее прошлые исторические заслуги.

Надо понимать, что новый закон об адвокатуре впервые на демократических началах создал многообразие адвокатских форм и уравнил их в правах по формам, а не по количеству.

В нашем регионе, на мой взгляд, сложилась не основанная на законе практика представительства

интересов адвокатского сообщества в лице только одной «старой», «традиционной» коллегии адвокатов лишь потому, что она самая многочисленная и ее возглавляет президент адвокатской палаты, который в силу своих профессиональных обязанностей должен создавать равные условия жизни и деятельности всем формам адвокатских образований, не отдавать преимущество кому-либо и в чьих-либо интересах, не изобретать искусственных, преднамеренных и надуманных оснований, с тем чтобы в регионе не появлялись другие формы адвокатских образований, так как это является единоличным и законным правом каждого адвоката.

Сложившаяся в нашей области вот такая порочная практика стала возможной потому, что руководством адвокатуры были проигнорированы принципы самоуправления, корпоративности и равноправия. Поэтому в совете адвокатской палаты, квалификационной и ревизионных комиссиях, на конференциях и всероссийских съездах адвокатов страны должно быть равное представительство от всех форм адвокатских образований. Нельзя путать либо умышленно в чьих-то интересах заменять понятия коллективного, представительного органа на количественный перевес представителей только одной формы адвокатского образования, в то время когда в совокупности количество адвокатов других адвокатских образований равное, почти равное или даже превосходит по численности одну «традиционную» коллегию, возглавляемую президентом адвокатской палаты.

Возможно, подобные факты есть и в других регионах страны. Если так, то хотелось бы узнать мнение на этот счет Федеральной палаты РФ. Считает ли она, что руководство адвокатуры как в центре, так и на местах должно придерживаться принципов законности, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов, которые в равном размере исправно и ежемесячно отчисляются деньги для создания благоприятных условий работы каждого.

Следует подумать о создании органа, рассматривающего корпоративные споры в адвокатском сообществе, так как корпоративный контроль представляет собой возможность принимать или отклонять членами, имеющими необходимое количество голосов от всех форм адвокатских образований, те или иные решения, как, к примеру, об этом прописано в ФЗ «О саморегулируемых организациях».

Необходимо представительство от всех адвокатских образований региона и на всероссийских съездах адвокатов, где бы каждый делегат обладал собственным голосом. На мой взгляд, является недемократичным и не отвечающим требованиям корпоративности и равенства решение Федераль-

ной палаты адвокатов наделять адвокатскую палату при голосовании, независимо от количества представителей региона на съезде, одним голосом либо ограничивать количество делегатов с мест. Было бы полезным, чтобы на съезд приглашались хотя бы по одному представителю от крупных общественных объединений из регионов с правом совещательного голоса. Так, к примеру, в нашем регионе создано крупное региональное отделение Федерального союза адвокатов России, которое объединяет адвокатов из различных форм адвокатских образований, также создается крупная Ассоциация адвокатских кабинетов и других малочисленных коллегий. В совокупности эти два общественных объединения по количеству будут превышать списочный состав старой «традиционной» коллегии.

В ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» необходимо внести изменения, дополнения, касающиеся соблюдения вышеуказанных принципов, где необходимо категорично прописать запреты занимать руководящие должности президентов региональных и федеральных палат более двух сроков подряд, отменить ротацию по личной инициативе президентов и ввести обязательное тайное голосование при избрании всех руководящих органов адвокатуры.

Адвокат нашей палаты Вячеслав Чагинский (канд. юрид. наук), проведя сравнительно-правовой анализ законодательства об адвокатуре России и Украины, сделал, на мой взгляд, совершенно правильный вывод: выборы руководящих органов адвокатуры в нашей стране менее демократичны, чем в Украине, и в данном вопросе Россия сделала шаг назад по сравнению с постсоветской адвокатурой.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что продекларированные в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» принципы самоуправления, корпоративности и равенства адвокатов остаются продекларированными лишь в законе, без механизма их реализации. Сложившаяся структура управления в адвокатском сообществе нашего региона лишь вскользь отражает истинно демократические принципы.

Возможно, такое положение дел имеет место и в других регионах страны. Интересно было бы узнать в связи с этим мнение коллег.

Мне бы очень хотелось, чтобы на страницах адвокатской печати всей страны, в электронных средствах массовой информации появилась по данному вопросу конструктивная полемика без административного контроля над свободой слова.

Время настало.

Если нарушаются наши права

М.Я. РОЗЕНТАЛЬ,
председатель Научно-консультативного
и Экспертного совета и Комиссии
по защите прав адвокатов

Нарушение прав адвоката на стадии судебного разбирательства, игнорирование судьей принципов равноправия сторон и состязательности, проявление судьей пристрастности, предвзятости, обвинительного уклона, оскорбительное, унижительное отношение к адвокату в ходе судебного разбирательства и вне его.

В целях предотвращения нарушения прав адвоката рекомендуется

Строго выполнять требования закона и Кодекса этики адвоката. Вести себя неизменно корректно, в том числе в случае нарушения судьей прав адвоката и оскорбительного, унижительного к нему отношения.

В целях пресечения нарушения прав адвоката рекомендуется

1. При наличии оснований заявить отвод судьей. В дальнейшем при возникновении оснований вновь заявлять отвод судьей.

2. Возражать (желательно письменно) против незаконных действий судьи. Иногда председательствующий судья требует от адвоката свое желание о чем-то заявить посредством поднятия руки. Судья же это не замечает, и адвокату долго приходится ждать с поднятой рукой, а позднее и необходимость обращения адвоката отпадает, поскольку начинает обсуждаться уже другой эпизод. Когда же адвокат напоминает судье о том, что он хотел сказать, судья возражает: «Мы уже другой вопрос обсуждаем». В этих случаях адвокату целесообразно сделать заявление о том, что закон не предусматривает поднятие участниками процесса какой-то части тела, в том числе поднятие руки, мотание головой и т.д. Когда адвокат считает, что необходимо сделать заявление, он делает это свободно. Бывают случаи, когда судья угрожает адвокату удалением из зала судебного заседания, наложением штрафа, отстранением от дела. В этих случаях адвокату также следует спокойно сослаться на закон.

3. Записать на диктофон судебное заседание.

4. Сделать стенограмму судебного заседания (с помощью специалиста-стенографиста).

5. Принять иные меры к фиксации факта нарушения прав адвоката (опросить присутствовавших в суде незаинтересованных лиц и др.).

6. Все заявления, ходатайства в письменном виде передавать как в судебном заседании, так и через канцелярию суда с отметкой на втором экземпляре – кто, когда и в какое время получил.

7. Обратиться к председателю суда с письменным заявлением о принятии мер к пресечению нарушения закона и судебной этики.

8. Тщательно изучить протокол судебного заседания и при необходимости в установленный законом срок подать замечания с приложением обосновывающих документов, доказательств.

9. Обжаловать незаконные решения и действия в вышестоящие судебные инстанции с требованием признания факта нарушения российского законодательства и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

10. Обратиться с жалобой с приложением обосновывающих документов в Квалификационную коллегию судей субъекта РФ (в отношении судьи районного, городского суда) или в Высшую квалификационную коллегию РФ (в отношении судьи Верховного Суда республики, областного, краевого суда или суда г. Москвы и С.-Петербурга).

11. Незамедлительно сообщить о нарушении

прав адвоката в адвокатское образование и адвокатскую палату с ходатайством о соответствующем реагировании. Просить их о принятии срочных мер по пресечению нарушения прав адвоката, о принятии решения с рекомендациями адвокату, о выделении представителей для посещения и передачи заключенных органов адвокатского сообщества должностным лицам.

12. На личном приеме обратиться к Уполномоченному по правам человека с заявлением о принятии им неотложных мер по пресечению нарушения прав адвоката и, следовательно, подзащитного. «В.П.Лукин считает, что со стороны правоохранительных органов и судебной власти еще не сформировалось отношение к адвокатам как необходимым полноправным участникам следствия или процесса» (Статья «Уполномоченный по правам человека о задачах судебной системы и о защите прав человека и гражданина» – журнал «Российский судья», сентябрь 2006 г. – С. 2).

13. Факт нарушения прав адвоката и, следовательно, прав человека осветить в СМИ, в выступлениях на межведомственных мероприятиях и др.

14. При наличии оснований направить жалобу в КС РФ.

15. При наличии оснований обратиться за защитой нарушенных прав адвоката в международные организации.

Рекомендации адвокатам в случае нарушения права на получение запрошенных документов, сведений

Правовое обоснование обязанности выдачи документов и предоставления информации по адвокатским запросам.

ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в п. 1 ч. 3 ст. 6 адвокату предоставлено право собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций.

Указанные органы и организации обязаны в месячный срок выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии. Однако в нарушение действующего законодательства как государственные, так и негосударственные органы и организации зачастую игнорируют адвокатские запросы.

Согласно ст. 72 Конституции РФ кадры судебных и правоохранительных органов, адвокатура и нотариат находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ, что относит адвокатуру к конституционным институтам. Кроме того, ст. 48 Конституции РФ

гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Таким образом, на адвокату возложена одна из конституционных функций по оказанию правовой помощи.

Государство со своей стороны обязано содействовать обеспечению надлежащей роли адвокатуры, которая должна уважаться и гарантироваться властями при разработке национального законодательства и его применении и приниматься во внимание судьями, прокурорами, членами законодательной и исполнительной власти и общества в целом, что закреплено Основными положениями о роли адвокатов, принятыми в августе 1990 г. в Нью-Йорке Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступлений.

Эти правовые постановления нашли свое отражение в Конституции РФ, УПК РФ. В частности ст.ст. 45, 49, 51, 53 предусматривают участие адвоката и его полномочия в уголовном процессе, а п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ – собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи.

В гражданском процессе полномочия адвоката закреплены в ст.ст. 48, 50, 53 ГПК РФ. Полномочия адвоката в административном процессе закреплены в ст. 25.5 Кодекса РФ об административных нарушениях. В то же время на практике государственные органы (прокуратура, налоговые органы, таможенная служба и др.), предприятия и организации иных форм собственности зачастую игнорируют требования действующего законодательства о предоставлении адвокатам необходимой информации, что препятствует защите законных прав и интересов граждан и организаций.

В связи с неполучением информации по адвокатскому запросу решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участникам уголовного судопроизводства либо затруднить доступ гражданину к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного следствия или судебного следствия в порядке ст. 125 УПК РФ до направления уголовного дела в суд, после чего возможно направить жалобу в суд в порядке гражданского судопроизводства (в порядке ст.ст. 254-258 ГПК РФ).

Статьей 140 УК РФ установлена уголовная ответственность за непредоставление информации гражданину.

Многие нормативные акты наделяют правом обращаться с запросами исключительно граждан, например, ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке

рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Указ Президента РФ от 19.07.2004 № 927 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации», Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» и др.

Существует мнение, что обращение организации можно рассматривать в качестве обращения группы граждан. Сторонники обозначенной точки зрения указывают на положения ст. 2 ФЗ № 59-ФЗ, где закреплено право индивидуальных и коллективных обращений граждан. Однако такая позиция является весьма спорной и сомнительной, тем более что смысл понятий «обращение» и «запрос» не является идентичным.

Некоторые положения проясняет ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно ст. 8 этого закона, «граждане (физические лица) и организации (юридические лица) (далее – организации) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами... Организация имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления информации, непосредственно касающейся прав и обязанностей этой организации, а также информации, необходимой в связи с взаимодействием с указанными органами при осуществлении этой организацией своей уставной деятельности.

Решения и действия (бездействие) государственных органов и органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации, могут быть обжалованы в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу либо в суд. Также устанавливается ответственность государственных органов и органов местного самоуправления «в случае, если в результате неправомерного отказа в доступе к информации, несвоевременного ее предоставления, предоставления заведомо недостоверной или не соответствующей содержанию запроса информации были причинены убытки, такие убытки подлежат возмещению в соответствии с гражданским законодательством.

Согласно ст. 1069 ГК РФ, «вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов... подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъ-

екта Российской Федерации или казны муниципального образования».

В соответствии со ст. 200 АПК РФ, при судебном разбирательстве «о признании незаконными ненормативных правовых актов действия (бездействия) государственных органов и органов местного самоуправления, должностных лиц обязанность доказывания соответствия закону, законности действий (бездействия) возлагается на соответствующий орган или должностное лицо. Таким образом, в ФЗ № 149-ФЗ устанавливается право направления юридическими лицами запросов по применению действующего законодательства и обязанность государственных и муниципальных органов на них отвечать, а также ответственность данных органов за ущерб, причиненный в результате незаконных действий (бездействия). Однако совершенно не определены порядок направления запросов, сроки направления ответа и т.д.» (Замечание редколлегии: последнее неточно, так как каждое ведомство все это определяет в своих инструкциях или все это отражено в регулирующих их деятельность законах и положениях).

Рекомендации по предотвращению нарушения прав адвоката посредством правильных взаимоотношений адвоката и доверителя

Формирование правильных взаимоотношений между адвокатом и доверителем позволяет предотвратить многие конфликтные ситуации.

1. Это возможно лишь тогда, когда адвокат всегда и во всем исполнителен, обязателен, проявляет искреннее внимание к заботам и нуждам доверителя.

2. Четко соблюдает требования, предъявляемые к адвокату Законом и Кодексом профессиональной этики. Необходимо постоянное, достаточно частое информирование доверителя о том, что сделано, о результатах действий, направленных на защиту его прав и законных интересов.

3. Адвокат обязан выяснять, какие вопросы возникли у доверителя, что его тревожит, давать соответствующие разъяснения, консультации и советы. Адвокат должен разъяснить, какие правовые последствия могут последовать в результате тех или иных действий.

4. Адвокату необходимо своевременно получить информацию о том, что у доверителя появились какие-либо дополнения, уточнения, документы и другие доказательства, ранее не известные адвокату. Это позволяет выстроить эффективную систему защиты.

5. Целесообразно дать своему доверителю письменные поручения.

6. Составляемые с определенной периодичностью акты сдачи-приема работы с указанием видов

работ, их оплаты и наличием-отсутствием претензий, подписанные доверителем и адвокатом, также предотвращают конфликтные ситуации.

7. Адвокату следует истребовать у доверителя копии необходимых для защиты документов, подлинники остаются у доверителя.

8. Важно, чтобы адвокат разъяснил доверителю каждое положение заключаемого с ним соглашения, порядок обмена информацией и согласования действий, права и обязанности доверителя, а также его ответственность за неправомерные действия. Следует разъяснить доверителю положения законодательства об адвокатской тайне, о конфиденциальности его отношений с адвокатом. В соглашении нужно подробно разъяснить доверителю, что оплата производится за работу адвоката, а не за результат; что дать гарантии решения проблемы в интересах доверителя адвокат не вправе.

9. Недопустимы для адвоката ссылки или намеки на свои контакты, обещание решить проблему в интересах доверителя, панибратство.

10. Отношения строятся на доверительно-деловой основе. Во всем должно быть ощущение профессионализма и такта.

11. Неэтично критиковать «промахи» коллег.

12. Практика показывает, что для обеих сторон весьма полезно подробно обсуждать и согласовывать план предстоящих действий. При этом нелишне получить у доверителя письменное подтверждение этого плана. Адвокату важно уяснить, что частые контакты с подопечным укрепляют доверие к адвокату, взаимное расположение. Доверитель убеждается в том, что его проблемами адвокат искренне озабочен и действительно предпринимает все необходимое в целях защиты его прав и законных интересов. Следовательно, устраняется сама причина конфликтных ситуаций и жалоб. Взаимное доверие способствует обеспечению полноты и высокого качества оказания юридической помощи.

Рекомендации по предотвращению нарушений прав адвоката, конфликтов с доверителем посредством правильного ведения адвокатского досье

По каждому делу вести адвокатское досье.

В адвокатское досье включить:

– копии соглашений и кассовых ордеров, доверенностей, полученных от доверителя документов, других документов, истребованных адвокатом, исследуемых договоров, соглашений, иных документов, всех созданных адвокатом документов (заявлений, жалоб, ходатайств, запросов, писем) с отметками или уведомлениями о получении адресатом, в т.ч. и доверителем, и ответов на них, а так-

же конспект или справка по результатам изучения судебного дела или копия судебного дела (включая его описание) либо копии важных документов или выписки из них;

– результаты подбора, изучения и анализа законов, подзаконных актов, судебной практики, в т.ч. КС РФ и Европейского Суда по правам человека, практики Уполномоченного по правам человека РФ, информационных баз в ПК, методических рекомендаций, специальной литературы и копии или выписки из них; полученные адвокатом консультации, советы, рекомендации (помимо заключений специалистов);

– заключения специалистов;

– результаты правового анализа документов и ситуации;

– план работы;

– результаты адвокатского расследования;

– протоколы переговоров; подробные расчеты ущерба, упущенной выгоды, морального вреда с приложением обосновывающих документов;

– справки о видах работ и затраченном времени, в т.ч. на переговоры (включая разговоры по телефону), встречи, беседы с доверителем, а также на данные ему консультации, на основе которых в определенный временной период составляются акты сдачи-приема работ, подписанные сторонами; отзывы доверителя о работе адвоката;

– по уголовным делам кроме того: копии постановления о возбуждении уголовного дела и принятии к производству, протоколов задержания, обысков и осмотра места происшествия, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, постановлений об избрании меры пресечения и ее продления, о продлении срока следствия, постановлений о назначении экспертиз и заключений экспертиз (или подробные выписки), всех характеризующих подзащитного материалов, обвинительного заключения и др.

При участии адвоката в судебном разбирательстве в досье помещают копии документов и справки, отражающие всю работу адвоката и затраченное время, а также копии судебных актов.

Правильно сформированное досье имеет значение не только как подтверждение объема и качества выполненной адвокатом работы, но является ценным материалом на будущее. В частности, для использования в дальнейшей работе по другим делам, в проведении учебных мероприятий, научных исследований, подготовке публикаций в периодических и специальных изданиях.

В целом же умелое и тщательное ведение досье – надежный щит перед возможными конфликтными ситуациями во взаимоотношениях адвокатов с доверителями.

Комментарий налогового консультанта

Федеральная налоговая служба Информация от 9 февраля 2011 года О содержании жалобы, подаваемой в налоговый орган

Федеральная налоговая служба сообщает перечень сведений, которые рекомендуется отразить в жалобе (апелляционной жалобе), подаваемой в налоговый орган.

Жалоба (апелляционная жалоба) подается в письменной форме. Жалоба (апелляционная жалоба) подается заявителем или его представителем (законным или уполномоченным).

В Жалобе (апелляционной жалобе) необходимо указать:

- 1) наименование налогового органа, в который подается жалоба (апелляционная жалоба), или должность, фамилия, имя и отчество должностного лица, которому направляется жалоба;
- 2) персональные данные заявителя: фамилия, имя и отчество (полностью), почтовый индекс и адрес места жительства, адрес электронной почты и номер телефона (при наличии);
- 3) идентификационный номер налогоплательщика (ИНН). Физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, вправе не указывать ИНН, указывая при этом свои персональные данные, предусмотренные пунктом 1 статьи 84 Налогового кодекса РФ:
 - фамилию, имя и отчество,
 - дату и место рождения,
 - пол,
 - адрес места жительства,
 - данные паспорта или иного документа, удостоверяющего личность,
 - данные о гражданстве;
- 4) наименование налогового органа, решение которого обжалуется, или фамилия, имя и отчество должностного лица, действия (бездействие) которого обжалуются;
- 5) требования заявителя со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты;
- 6) обстоятельства, на которых основаны доводы налогоплательщика, и подтверждающие эти обстоятельства доказательства;
- 7) суммы оспариваемых требований в разрезе (налога, вычета, в котором отказано, пени, штрафа);
- 8) расчет оспариваемой денежной суммы;
- 9) перечень прилагаемых документов.

В жалобе (апелляционной жалобе) должны быть указаны и иные сведения, если они необходимы для правильного и своевременного рассмотрения дела,

могут содержаться ходатайства, в том числе ходатайство о применении обстоятельств, смягчающих или исключающих ответственность.

Федеральная налоговая служба Информационное сообщение от 15 февраля 2011 года О документах, которые рекомендуется приложить к жалобе, подаваемой в налоговый орган

Федеральная налоговая служба сообщает о перечне документов, которые рекомендуется приложить к жалобе (апелляционной жалобе), подаваемой в налоговый орган.

Жалоба (апелляционная жалоба) подается в письменной форме. Жалоба (апелляционная жалоба) подается заявителем или его представителем (законным или уполномоченным).

К жалобе рекомендуется приложить:

- 1) документы, подтверждающие обстоятельства, на которых налогоплательщик основывает свои требования;
- 2) расчет оспариваемых сумм налогов, сбора, пени, штрафов, налогового вычета, на который претендует налогоплательщик и иные расчеты;
- 3) доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия лица, подписавшего жалобу (в случае, если жалоба подписана не самим налогоплательщиком-заявителем).

Подписать жалобу может, помимо самого налогоплательщика, его законный или уполномоченный представитель.

Законными представителями налогоплательщика – физического лица признаются лица, выступающие в качестве его представителей в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Уполномоченным представителем налогоплательщика признается физическое или юридическое лицо, уполномоченное налогоплательщиком представлять его интересы в отношениях с налоговыми органами.

Не могут быть уполномоченными представителями налогоплательщика должностные лица налоговых органов, таможенных органов, органов внутренних дел, судьи, следователи и прокуроры.

Уполномоченный представитель налогоплательщика – физического лица осуществляет свои полномочия на основании нотариально удостоверенной доверенности или доверенности, приравненной к нотариально удостоверенной в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

При несоблюдении требований на подтверждение полномочий представителя в рассмотрении жалобы может быть отказано.

Марина Владимировна ЕМЕЛЬЯНЦЕВА,
юрист юридической компании «Налоговик»

Решение налогового органа о привлечении (или об отказе в привлечении) к ответственности за совершение налогового правонарушения, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано налогоплательщиком (или его представителем) в апелляционном порядке путем подачи жалобы в вышестоящий налоговый орган или вышестоящему должностному лицу. Этот порядок предписан п. 5 ст. 101.2 Налогового кодекса РФ как обязательное досудебное обжалование, без подачи такой жалобы обращение в суд будет невозможно.

С 2009 г., когда такое апелляционное обжалование по подчиненности стало обязательным, от налоговых органов не было никаких разъяснений по составлению апелляций – все такие жалобы налогоплательщики составляли сами или с помощью юристов и вполне успешно справлялись с этим. С февраля у нас появились рекомендации по этому поводу. Не в официальном Письме, а в обезличенной и никем не подписанной информации от 09.02.2011 налоговики сформулировали свои пожелания по содержанию апелляционных жалоб, подаваемых в порядке ст. 101.2 НК РФ. При этом в перечне обязательных сведений указаны данные, которые и прежде указывались хотя бы по обычным правилам деловой переписки. Это данные о налоговом органе, куда обжалуется решение, о самом налогоплательщике, об обжалуемом акте, о своих требованиях и основаниях этих требований. При этом необходимо отметить, что по фор-

мальным требованиям ст. 101.2 НК РФ, касающимся порядка подачи и рассмотрения подобной апелляционной жалобы, не содержится никаких оснований для отказа в рассмотрении апелляции. Поэтому можно сделать вывод о том, что рекомендации налогового органа по содержанию жалобы – это всего лишь рекомендации, невыполнение которых не повлечет каких-либо серьезных последствий для налогоплательщика.

Неделей позже неведомый скромный толкователь из ФНС издал еще одно информационное сообщение – на этот раз о документах, которые необходимо прилагать к жалобам. И здесь не ограничились только лишь упоминанием о расчете оспариваемых сумм, доверенности лица, подписавшего жалобу от имени налогоплательщика и иных документах, привычных для судебного порядка обжалования, то есть содержащих доказательства допущенных нарушений и обоснование требований налогоплательщика.

ФНС РФ кроме этого дополнительно проинформировала всех налогоплательщиков о тех, кто не может представлять интересы налогоплательщика в качестве уполномоченных представителей. В частности, из числа таких представителей исключаются должностные лица налоговых и таможенных органов, органов внутренних дел, а также судьи, следователи и прокуроры. Это полностью повторяет перечень лиц, которые не могут быть представителями налогоплательщиков, установленный п. 2 ст. 29 НК РФ.

Также дублируются установленные НК РФ требования к заверению тех или иных доверенностей. Но затем следует достаточно спорное замечание о том, что несоблюдение этих требований может привести к отказу в рассмотрении жалобы. Дело в том, что сама возможность такого действия по жалобе в НК РФ вообще не упоминается. Согласно ст. 140 НК РФ допускается только три вида возможных действий по жалобе, каждое из которых требует ее предварительно рассмотреть по существу: оставить без удовлетворения либо удовлетворить полностью или в части отдельных требований. Все неясности в силу п. 7 ст. 3 НК РФ должны толковаться в пользу налогоплательщика, поэтому данное замечание можно обоснованно считать излишним и при необходимости оспорить в суде.

В Постановлениях ФАС Дальневосточного округа № Ф03-7808/2009 от 28.12.2009 и № Ф03-7507/2009 от 24.12.2009 суд поддержал отказ в рассмотрении жалоб. В то же время ФАС Московского округа в Постановлениях № КА-А40/7303-09 от 06.08.2009, № КА-А40/4879-10 от 17.05.2010 и ФАС Поволжского округа в Постановлении по делу № А65-29253/2009 от 26.04.2010 посчитали перечень возможных решений налогового органа по жалобе, приведенный в п. 2 ст. 140 НК РФ, закрытым и решили, что оставить жалобу без рассмотрения налоговый орган не имеет права.

Новое в законодательстве

Федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Уточнен порядок рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

Закреплено, что лица, по ходатайству/представлению которых рассматриваются указанные вопросы, должны быть извещены о дате, времени и месте заседания не позднее чем за четырнадцать суток.

Также установлено, что при наличии ходатайства осужденного об участии в заседании суд обязан обеспечить его непосредственное присутствие в зале либо предоставить возможность изложить свою позицию с использованием видеоконференц-связи. Конкретную форму участия будет определять суд. Указанный документ может быть подан одновременно с ходатайством по вопросам, связанным с исполнением приговора, либо в течение 10 суток со дня получения осужденным извещения о дате, времени и месте заседания.

Федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Приняты изменения в УПК РФ. Их цель – обеспечить возможность использовать системы видеоконференц-связи при допросе свидетелей и потерпевших.

При рассмотрении уголовного дела может быть вынесено решение о допросе свидетеля указанным способом. Последний допрашивается судом по месту своего нахождения.

До начала допроса суд по месту нахождения свидетеля устанавливает его личность. Это делается по поручению председательствующего в заседании суда, рассматривающего уголовное дело. Подписка о разъяснении свидетелю прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных УПК РФ, направляется суду, рассматривающему дело. Также это касается представленных свидетелем документов.

При этом допрос проводится по общим правилам.

Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»

Из ряда составов преступлений исключаются нижние пределы санкций в виде лишения свободы (верхние остаются неизменными). Речь идет о

таких деяниях, как причинение вреда здоровью, побои, клевета, кража, мошенничество, грабеж и вымогательство (кроме особо квалифицированных составов), разбой (за исключением особо квалифицированного состава и с проникновением в помещение), угон автомобиля, незаконное предпринимательство, фальшивомонетничество, уклонение от уплаты налогов, хулиганство, нарушение ПДД, служебный подлог, дезертирство и др. Данная мера позволит судам проявлять более дифференцированный подход при назначении лишения свободы.

В отношении некоторых деяний вводятся наказания, не связанные с лишением свободы. Так, санкции одиннадцати составов (хулиганство, некоторые экономические и экологические преступления и др.) дополняются штрафом в качестве основного наказания (в виде фиксированной суммы либо в размере, кратном зарплате). По двенадцати деяниям (убийство в состоянии аффекта и при превышении необходимой обороны, нарушение авторских прав и т. д.) предусмотрена возможность назначения исправительных работ. В ста пятнадцати составах преступлений исключается нижний предел наказаний в виде исправительных работ и ареста.

Согласно поправкам суд решает, отменить или сохранить условное осуждение (УО) и условно-досрочное освобождение (УДО) при совершении лицом в течение испытательного срока (оставшейся не отбытой части наказания) умышленного преступления небольшой или средней тяжести. Ранее условное осуждение отменялось при совершении умышленного преступления средней тяжести, а условно-досрочное освобождение – любого умышленного преступления.

Федеральный закон вступил в силу со дня его официального опубликования.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»

С 1 ноября 2010 года вступили в силу поправки к Арбитражному процессуальному кодексу

Российской Федерации, оптимизирующие работу арбитражных судов. В связи с этим подготовлены отдельные разъяснения по их применению. Согласно изменениям лица, участвующие в деле, вправе подавать документы в суды в электронном виде, заполнять их формы, размещенные на интернет-сайтах судебных инстанций.

Приведен перечень документов, к которым такой порядок применяться не может. В их числе – ходатайства о приостановлении исполнения судебных актов, заявления об обеспечении имущественных интересов или об обеспечении иска. Последнее будет считаться неподанным, если оно включено в электронное исковое заявление.

Перечислены документы, которыми можно подтверждать место нахождения истца или ответчика. Таковыми, помимо выписок из реестров, могут, в частности, служить заверенные копии страниц сайта регистрирующего органа.

Затронуты вопросы, касающиеся направления судебных извещений. Подробно рассмотрены правила, при соблюдении которых лицо считается извещенным надлежащим образом. Судебное извещение, адресованное юридическому лицу, его филиалу или представительству, вручается лицу, уполномоченному получать корреспонденцию. При этом такое полномочие может явствовать из обстановки (например, это секретарь, сотрудник канцелярии). Факт размещения судом на своем сайте сведений подтверждается распечатанной копией страницы.

Разобран порядок информирования о времени и месте судебных заседаний или совершения отдельных процессуальных действий.

Особое внимание уделено ведению аудиозаписи и протоколов судебного заседания. Отмечено, что аудиозапись теперь – основное средство фиксации сведений о ходе заседания в судах первой и апелляционной инстанций (в кассации по большей части – на усмотрение суда). Ее материальный носитель (оптический диск) приобщается к материалам дела. Для получения копии лицо, участвующее в деле, подает ходатайство (госпошлиной не облагается). При этом плата за ее изготовление не взимается, но нужно предоставить носитель. Утрата аудиозаписи, сохраненной в базе суда, иногда – основание для отмены судебного акта.

Разъяснен порядок использования в заседании систем видеоконференц-связи, ее организации. Посредством нее могут представляться не только показания, объяснения, пояснения лиц, но и письменные доказательства (к вещдокам не применяется).

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Разъясняется, как применять отдельные статьи Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях РФ. Речь идет о незаконном использовании средств индивидуализации, недобросовестной конкуренции. О правонарушениях в области строительства, миграционного учета, охраны собственности, добычи (вылова) водных биоресурсов. О незаконном привлечении иностранцев и лиц без гражданства к трудовой деятельности. В частности, обращается внимание на следующее.

Заключение трудового договора само по себе не является привлечением к указанной выше деятельности. Ответственность наступает, если лицо не сообщило миграционному органу о таком привлечении (а не в случае, когда нарушен срок уведомления).

Использование товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара не ограничивается их размещением. В компетенцию таможенных органов по защите интеллектуальных прав входит проверка только товаров, которые находятся или были под таможенным контролем. Нужно разграничивать незаконное использование средств индивидуализации и недобросовестную конкуренцию, выразившуюся во введении в оборот товара с их незаконным применением.

Решая вопрос о том, является ли конкретное действие актом недобросовестной конкуренции, следует учитывать ст. 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, а также положения Закона об организации и проведении Олимпийских и Параолимпийских зимних игр в Сочи.

КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение правил содержания и ремонта жилых домов и (или) помещений. К ней могут быть привлечены ТСЖ, жилищные или иные специализированные потребительские кооперативы, управляющая организация (если ей переданы функции по обслуживанию, содержанию, эксплуатации, ремонту и обеспечению коммунальными услугами). К субъектам данного нарушения не относятся лица, которые ремонтируют имущество по договору подряда. Если дом является аварийным и подлежит сносу, то это не исключает обязанность содержать его в необходимых объемах до отселения проживающих в нем лиц (напр., в соответствии с гигиеническими требованиями).

Федеральная палата адвокатов Российская Академия адвокатуры и нотариата Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ

В феврале 2011 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ окончили слушатели трех групп.

Слушатели группы по программе «Введение в профессию» – члены АП г. Москвы:

1. Бакин Анатолий Евгеньевич
2. Балашова Мария Алексеевна
3. Бурдина Анна Алексеевна
4. Волкова Юлия Васильевна
5. Галимов Анвар Ахунович
6. Гомон Сергей Михайлович
7. Гонин Алексей Витальевич
8. Горбушин Дмитрий Сергеевич
9. Гризодубова Нина Анатольевна
10. Даудрих Виктория Васильевна
11. Зобков Александр Сергеевич
12. Ивойлова Мария Алексеевна
13. Казарез Павел Александрович
14. Калинцева Галина Константиновна
15. Карафелов Александр Миронович
16. Кац Елена Шаевна
17. Косовская Ирина Михайловна
18. Костерев Сергей Иванович
19. Кузьмичев Павел Валерьевич
20. Миненков Сергей Александрович
21. Патрашко Елена Леонидовна
22. Понасюк Андрей Михайлович
23. Приданов Андрей Николаевич
24. Прозорова Елена Владимировна
25. Романичева Ольга Евгеньевна
26. Трембач Оксана Владимировна
27. Уткин Алексей Владимирович
28. Хоруженко Алексей Сергеевич
29. Цветкова Наталья Александровна
30. Чегринец Наталия Михайловна

Слушатели группы по программе «Деятельность адвоката в арбитражном процессе»:

1. Ганин Павел Владимирович, Нижегородская обл.
2. Ермоленко Сергей Георгиевич, МГКА
3. Карафелов Александр Миронович, АП г. Москвы
4. Коровников Владимир Александрович, Мосюрцентр
5. Лаврентьева Наталья Вячеславовна, Красноярский край
6. Лукичева Алла Викторовна, Мосюрцентр
7. Малютин Анатолий Андреевич, Военная коллегия адвокатов
8. Мамаев Роман Сергеевич, Нижегородская обл.
9. Мещерякова Елена Анатольевна, Мосюрцентр
10. Нижинский Александр Леонардович, Мосюрцентр
11. Орлов Александр Александрович, МКА
12. Переменина Екатерина Витальевна, Челябинская обл.
13. Петрова Ксения Владимировна, АП Ленинградской обл.
14. Рочева Ирина Олеговна, АП Респ. Коми
15. Рустамов Алибег Рустамович, Республика Дагестан
16. Степанова Маргарита Вадимовна, МФЮА
17. Шакина Виктория Анатольевна, МКА
18. Толстова Светлана Валерьевна, АП г. Москвы

Слушатели группы по программе «Современные возможности использования спец. знаний в деятельности адвокатов»:

1. Бадяев Сергей Вячеславович, АП Нижегородской обл.

родской обл.

2. Баранов Антон Антонович, Мосюрцентр
3. Гаджиев Ильгар Гумбат оглы, Мосюрцентр
4. Герр Татьяна Александровна, АП Самарской обл.
5. Дерягина Оксана Валерьевна, АП Самарской обл.
6. Джафарова Афруз Нураддин кызы, Мосюрцентр
7. Иванов Дмитрий Александрович, АП Московской обл.
8. Карпова Елена Игоревна, АП Самарской обл.
9. Кормина Ольга Витальевна, АП Хабаровский край

10. Магомедзагилова Мадина Гаирбековна, АП Республики Дагестан

11. Орлов Александр Александрович, АП Московской обл.
12. Отческова Ирина Степановна, АП Хабаровский край
13. Свирцевская Наталья Юрьевна, Мосюрцентр
14. Трембач Оксана Владимировна, АП г. Москвы
15. Тубольцева Ольга Анатольевна, АП Красноярский Край
16. Щербаков Андрей Борисович, АП Чувашской Республики

В марте 2011 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ окончили слушатели трех групп.

Слушатели группы по программе «Деятельность адвоката в гражданском процессе»:

1. Агапов Юрий Николаевич, МФЮА
2. Барашков Олег Юрьевич, «Мосюрцентр»
3. Бондарчук Андрей Михайлович, МФЮА
4. Быкадорова Ольга Васильевна, Ростовская обл.
5. Дарков Алексей Евгеньевич, «Мосюрцентр»
6. Жбанков Александр Николаевич, МКА
7. Животков Михаил Игоревич, «Мосюрцентр»
8. Животкова Наталья Михайловна, «Мосюрцентр»
9. Константинова Римма Сергеевна, «Мосюрцентр»
10. Левусенков Валерий Григорьевич, Смоленская обл.
11. Мантатова Августина Михайловна, Республика Бурятия
12. Никитина Галина Викторовна, МОКА
13. Орлов Александр Александрович, МКА
14. Попов Андрей Владимирович, Самарская обл.
15. Попова Людмила Ивановна, Самарская обл.

16. Прилепская Евгения Валерьевна, МКА
17. Смирнов Андрей Анатольевич, «Мосюрцентр»
18. Стукалова Татьяна Лазаревна, «Мосюрцентр»
19. Уланова Татьяна Владимировна, Еврейский а. о.
20. Харламова Наиля Саматовна, МКА

Слушатели группы по программе «Введение в профессию» – члены АП г. Москвы:

1. Ахмедов Олег Ахатович
2. Бутырина Анна Николаевна
3. Быков Алексей Константинович
4. Вакуленко Константин Сергеевич
5. Демичева Екатерина Анатольевна
6. Жуган Илья Борисович
7. Задорожный Александр Александрович
8. Кепша Елена Михайловна
9. Лаврова Ирина Анатольевна
10. Ляховецкий Дмитрий Дмитриевич
11. Макеев Илья Владимирович
12. Макурова Элина Юрьевна
13. Никитченко Александра Андреевна
14. Островский Александр Александрович
15. Паперно Евгений Леонидович

16. Перин Дмитрий Михайлович
17. Попов Глеб Сергеевич
18. Попова Надежда Витальевна
19. Предеин Владимир Михайлович
20. Прошин Илья Александрович
21. Рейдик Алексей Владимирович
22. Рогожин-Московсков Валерий Алексеевич
23. Романова Мария Юрьевна
24. Семенов Алексей Викторович
25. Семилетов Геннадий Викторович
26. Ступина Оксана Дмитриевна
27. Сутырина Елена Викторовна
28. Франк Федор Кирович
29. Чанчурян Юрий Суренович
30. Черняк Павел Яковлевич
31. Щербинин Роман Александрович
32. Щукин Максим Валерьевич
33. Яминова Людмила Григорьевна

Слушатели группы по программе «Деятельность адвоката в уголовном процессе»:

1. Акопян Ваган Ваганович, Иркутская обл.
2. Анюшин Сергей Николаевич, «Мосюр-центр»
3. Арутюнян Армен Леонович, МОКА
4. Баранов Максим Александрович, Липецкая обл.
5. Баранова Евгения Павловна, Липецкая обл.
6. Безрученкова Мария Александровна, Смоленская обл.
7. Богославцева Ольга Игоревна, «Мосюр-центр»

8. Веселов Алексей Викторович, «Мосюр-центр»
9. Гришневская Надежда Михайловна, Смоленская обл.
10. Давыдов Денис Валентинович, Мурманская обл.
11. Дудий Николай Николаевич, «Мосюр-центр»
12. Карафелов Александр Миронович, АП г. Москвы
13. Кулинина Наталья Семеновна, «Мосюр-центр»
14. Ларин Дмитрий Александрович, «Мосюр-центр»
15. Миронов Давид Леонидович, АБ г. Москва
16. Михеев Сергей Васильевич, «Мосюр-центр»
17. Попова Диана Александровна, Московская обл. палата
18. Романов Сергей Владимирович, «Мосюр-центр»
19. Ромашов Андрей Михайлович, «Мосюр-центр»
20. Стрекалова Галина Сергеевна, Нижегородская обл.
21. Струков Сергей Николаевич, Смоленская обл.
22. Сухоруков Игорь Николаевич, «Мосюр-центр»
23. Титова Наталья Александровна, Смоленская обл.
24. Шепетько Елена Валерьевна, Смоленская обл.

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ

В феврале 2011 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов окончили:

Нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Булгакова Елена Геннадьевна
2. Долгов Михаил Алексеевич
3. Заграй Игорь Леонидович
4. Захаров Сергей Владимирович

5. Карпова Евгения Николаевна
6. Козлова Наталия Викторовна
7. Образцова Татьяна Валентиновна
8. Рейнгардт Ирина Анатольевна
9. Саруева Любовь Васильевна
10. Сидорук Наталия Николаевна,

а также

11. Антонов Константин Сергеевич – МОНП
12. Дидешко Максим Анатольевич – консультант
13. Зотова Ирина Петровна – МОНП
14. Король Виктория Алексеевна – МОНП
15. Рак Ирина Алексеевна – сотрудник

Помощники нотариусов МГНП:

1. Алексеева Светлана Александровна
2. Андропова Наталья Вячеславовна
3. Бадулин Артем Сергеевич
4. Березкина Анжелика Владимировна
5. Богомолов Александр Владимирович
6. Бочикашвили Георгий Мирианович
7. Бульбачева Марина Анатольевна
8. Вешнякова Юлия Владимировна
9. Двегубская Олеся Владимировна
10. Дмитров Алексей Михайлович
11. Кискин Андрей Евгеньевич
12. Коваль Евгений Валерьевич
13. Кремлева Наталья Юрьевна

14. Кузнецова Оксана Александровна
15. Луговской Александр Александрович
16. Мельникова Надежда Витальевна
17. Мясникова Екатерина Петровна
18. Николина Елена Васильевна
19. Никонова Ирина Александровна
20. Ништ Татьяна Александровна
21. Перфильева Елена Юрьевна
22. Прокопова Марина Валерьевна
23. Протасова Марина Сергеевна
24. Пушкарук Александра Витальевна
25. Румянцева Светлана Святославовна
26. Саранов Алексей Николаевич
27. Сафронова Елена Ивановна
28. Сафронова Маргарита Александровна
29. Сиразиева Валентина Владимировна
30. Снеткова София Александровна
31. Соловьева Наталья Ивановна
32. Чупахина Ирина Аликовна
33. Шишкина Ольга Борисовна
34. Эренбург Алла Игоревна
35. Волошина Зоя Васильевна – помощник МОНП

В марте 2011 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов окончили:

Нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Абашина Анастасия Сергеевна
2. Алексашина Оксана Александровна
3. Беляев Роман Владимирович
4. Береговская Лилия Юрьевна
5. Бородина Марина Георгиевна
6. Боронина Евгения Владимировна
7. Варенко Любовь Борисовна
8. Васильев Илья Владимирович
9. Васильева Елена Евгеньевна
10. Догужева Ольга Николаевна
11. Заседателява Ирина Валерьяновна
12. Ковальчак Ирина Ярославовна
13. Колябина Наталья Вячеславовна
14. Корнеев Михаил Валериевич
15. Крестьянова Ксения Владимировна
16. Кулаков Валерий Борисович
17. Лаврова Наталья Александровна
18. Мельникова Елена Анатольевна

19. Меркулов Иван Владимирович
 20. Недосекина Татьяна Сергеевна
 21. Овсянникова Татьяна Вячеславовна
 22. Пилипенко Татьяна Владимировна
 23. Подмогильная Ирина Николаевна
 24. Раскина Екатерина Сергеевна
 25. Роголева Нина Васильевна
 26. Саулина Елена Викторовна
 27. Тимофеева Ирина Алексеевна
 28. Федорова Людмила Николаевна
 29. Хадарин Юрий Викторович
 30. Шарова Ольга Николаевна
 31. Шебзухов Ахмед Мухарбекович
- а также:**
32. Анохина Анна Васильевна – сотрудник
 33. Боцан Ольга Константиновна – помощник МГНП
 34. Станкевич Наталья Николаевна – специалист
 35. Чистякова Юлия Евгеньевна – стажер

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полудяровский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39, e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Квитанция
Кассир

**СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ
НА 2011 ГОД
(сдвоенные номера):**

на 1 номер	100 руб.
на 2 номера	200 руб.
на 3 номера	300 руб.
на 4 номера	400 руб.
на 5 номеров	500 руб.
на 6 номеров	600 руб.

Форма ПД-4			
Получатель платежа		«Гильдия российских адвокатов»	
		ИНН 7709054993	
		ОАО «Банк ВТБ»	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести»			
Плательщик			R 0903
Форма ПД-4			
Получатель платежа		«Гильдия российских адвокатов»	
		ИНН 7709054993	
		ОАО «Банк ВТБ»	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести»			
Плательщик			R 0903